

**НЧОУ ВПО «ОТРАДНЕНСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
ИНСТИТУТ»**

Жидяева Елена Сергеевна

**ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Учебное пособие

**Отрадняя
2014**

ББК 67.51
УДК 343.9
Ж 71

Печатается по решению
методического совета
НЧОУ ВПО «Отрад-
ненский гуманитарный
институт»

Рецензенты:

Сущенко С.А., кандидат психологических наук,
профессор ГАОУ ВПО «Невинномысский государст-
венный гуманитарно-технический институт»

Уваров И.А., кандидат юридических наук, до-
цент ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт»

Жидяева Е.С. Динамика и особенность молодежной
преступности в современной России. Учебное пособие.
– Отрадная: НЧОУ ВПО ОГИ, 2014, 80 с.

В учебном пособии «Динамика и особенность
молодежной преступности в современной России» рас-
сматривается состояние и причины девиантного поведе-
ния молодых россиян.

Ответственный редактор кандидат социологиче-
ских наук, профессор Л.Г. Сущенко

ББК 67.51
УДК 343.9

© НЧОУ ВПО ОГИ, 2014
© Е.С. Жидяева

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Теоретические подходы к исследованию деструктивного поведения молодежи	6
Глава 2. Причины и мотивы молодежной преступности	28
Глава 3. Молодежная наркомания как фактор разрушения социальной структуры	51
Заключение	76
Список рекомендуемой литературы	79

В учебном пособии «Динамика и особенность молодежной преступности в современной России» рассматривается состояние и причины девиантного поведения молодых россиян. Рассмотрение молодежи как социологической категории, определяемой не только возрастными границами, но и специфическим социальным статусом, особенностями человеческого сознания и поведения продуцировало более глубокое понимание молодежных проблем, научное обоснование дифференцированной воспитательной работы.

На пике негативных социальных отклонений рассматривается такое явление как преступность. Преступное поведение в подавляющем большинстве случаев является итогом эскалации иных форм отклоняющегося поведения: нарушения правил социально-ролевого поведения, норм морали, совершения дисциплинарных, административных правонарушений, гражданских деликтов.

По мысли автора, преступные действия молодежи осуществляются в условиях ценностного вакуума, процесса трансформации аксеологических установок молодежи гедонистскими, прагматичными и криминальными ценностями. Это происходит вследствие нарушения функционирования механизмов межгенерационной трансляции ценностей национальной культуры, которые не способны выступать основой социальной интеграции общества.

Введение

Основной задачей проведенного исследования являлось выявление и анализ количественных параметров уголовно-правового контроля молодежной преступности с позиций противодействия этому явлению. Чтобы выявить реальное состояние молодежной преступности, необходимо опираться на надежную информацию о данном явлении, но в официальных статистических источниках данные сведения отсутствуют. По этой причине, был проведен собственный анализ состояния, динамики количественных и качественных показателей преступности молодежи по России в целом и на, примере, Краснодарского края. Предлагаются некоторые меры по стабилизации преступности несовершеннолетних в условиях современной России.

Все это определяет актуальность и важность исследования процесса становления молодежи как личности, особенностей формирования его ценностных ориентаций в наиболее значимых для него сферах, условий и факторов, влияющих на этот процесс, что, в конечном счете, позволит выявить условия формирования социально позитивной культуры входящего в жизнь поколения.

Глава 1. Теоретические подходы к исследованию деструктивного поведения молодежи

Исследование девиантного поведения молодых россиян в условиях современной России представляется чрезвычайно актуальным.

Девиации определяются множеством взаимосвязанных и взаимообуславливающих факторов. Среди них можно выделить, прежде всего, социальные факторы как процессы функционирования общества, потенциально обуславливающие девиантное поведение его членов. В социологии они изучаются в рамках различных вариантов теорий аномии, социальной дезинтеграции (дезорганизации), социального неравенства, концепции стигматизации, в радикальной криминологии.

Социально-психологические детерминанты девиантного поведения связываются с процессами социализации индивидов в группах ближайшего окружения и группового давления. Эти проблемы рассматриваются в теориях дифференцированной ассоциации (связи), первичного и вторичного отклонения.

Ситуационные факторы могут влиять на социальное поведение двояко: вынуждать и/или располагать к отклонениям. Поэтому среди ситуационных следует выделить факторы экстремальности и благоприятствующие факторы (последние интегрируются, например, в теории рационального выбора).

Ситуационные факторы могут рассматриваться на социальном, групповом и индивидуальном уровнях. Выделенные факторы воздействуют на формирование и функционирование психики индивидов и психологии групп. Влияя на психику индивидов, они могут приводить к психическому неблагополучию. Поэтому девиантное поведение возможно как в психологической норме, так и в психологической патологии.

В динамическом аспекте возникновение девиант-

ного поведения можно представить следующим образом. Исходным пунктом для большинства девиаций являются биологические факторы (хотя, возможно, и не самые значительные). Затем в процессе социализации индивиды (через социальные институты, средства массовой информации, конкретных агентов социализации) интериоризируют ценности и нормы своей культуры и субкультур референтных групп. В случае отсутствия, противоречивости или девиантности норм в процессе социализации формируются особенности личности или психологии группы отклоняющейся направленности, могут проявиться и патологические особенности. В результате социальных потрясений могут наблюдаться явления десоциализации¹ и ресоциализации². Затем в определенных ситуациях происходят первичные, затем и вторичные отклонения, приводящие к стойкой девиантности.

Детерминанты девиантного поведения, как правило, действуют комплексно. Однако применительно к конкретным отклонениям можно выделить и наиболее значимые из них. Наконец, различные виды девиаций сами могут обуславливать друг друга, хотя эти связи достаточно сложны. В ряде случаев одно негативное социальное явление усиливает другое, в ряде других – ослабляет его.

¹ Десоциализация – нарушения в процессе социализации личности в направлении нарушения устойчивых, сложившихся социальных связей, утраты общественно значимых социальных ролей, ведущие к нарушению социальных и правовых норм в поведении. М.Ю. Попов.

² Ресоциализация – специфический этап процесса социализации, представляющий собой освоение новых социальных норм и образцов поведения, пробующих знаний, навыков, умений и навыков, соответствующих изменившимся обстоятельствам // Социология. Словарь-справочник. Под общей редакцией Ю.Г. Волкова. Краснодар. 2006. с. 211-212.

Понимая условность всякой классификации, можно выделить некоторые подходы к исследованию проблемы девиантного поведения молодежи. Это: психоаналитическая ориентация, культурологический подход, структурно-функциональный подход.

Прежде чем перейти к характеристике выделенных подходов, необходимо определиться с тем, что мы вкладываем в понятие «молодежь». Молодежь рассматривается нами как большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления. В современной научной литературе к этой группе обычно относят (в статистике и социологии) людей в возрасте от 15 до 30 лет.³

Ученые, занимающиеся проблемами молодежи в рамках психоаналитической ориентации, опирались на идеи З. Фрейда и его последователей. В частности их усилиями получила дальнейшую разработку теория «эдипова комплекса», в соответствии с которой объясняются природа межпоколенных конфликтов, причины агрессивности выступлений молодежи против существующего порядка и прочие формы сублимации свойственной ей энергии.

Рассмотрение молодежи как социологической категории, определяемой не только возрастными границами, но и специфическим социальным статусом, особенностями человеческого сознания и поведения продвинуло более глубокое понимание молодежных проблем, научное обоснование дифференцированной воспитательной работы. Это в решающей степени привело к выделению в молодежной политике целого направле-

³ Энциклопедический социологический словарь/Под общ. ред. Осипова Г.В.- М., 1999. С. 297

ния, связанного с гармоничным совершенствованием подрастающего поколения.

Именно благодаря психоаналитическому методу, применению принципов «понимающей социологии» удалось проникнуть в глубинные пласты молодежного сознания, полнее раскрыть индивидуальность молодого человека и в меру сил способствовать его самоактуализации, «снятию» отчуждения от общества.

Для культурологического подхода характерно рассмотрение социальных явлений, в том числе и специфически молодежных, под углом зрения феноменологической социологии. Исследователи, разделяющие идеи А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана, стремятся осмыслить мир молодежи в его сугубо человеческом бытии, в соотношении с конкретными представлениями, целями и поведенческими мотивами реально действующих индивидов. Перечисленные субъективные проявления фиксируются и концептуализируются как последствия объективных социальных процессов, отражающихся в определенных типах культуры, понимаемой и как степень усвоения общественных норм, и как сумма духовных богатств, накопленных человечеством, и как способ человеческой деятельности.

Благодаря использованию культурологической традиции социология получила возможность системного анализа молодежных проблем во взаимосвязи с реальными процессами, происходящими в обществе. Исследуя феномен поколенческого единства, К. Маннгейм раскрыл механизм социального наследования: насущная потребность передачи и усвоения материального и духовного опыта постоянно сталкивает все новые волны людского массива с феноменом культуры человечества. Этот непрерывающийся контакт молодых поколений с достижениями цивилизации имеет огромное значение для общества, потому что открывает пути переоценки обретенного культурного багажа, переориентировки

движения в новом направлении.

В соответствии со способом передачи культур от одного поколения к другому, американский антрополог М. Мид делит их на три вида: постфигуративную, кофигуративную и префигуративную. Молодежный стиль жизни отличает субкультуру молодых людей как особую форму организации социально-демографической группы.

В современной науке доминирует традиция исследования этой субкультуры, коррелирующего ее с ценностной и мировоззренческой дифференциацией в молодежной среде (Ф. Коэн, М. Брейк, С. Кугель, А. Шендрик), с делинквентной подкультурой преступного слоя (А. Коэн, У. Миллер, В. Игошев, Г. Миньковский), с различиями поведения, внешней атрибутики, с особенностями реализации досуга неформальных молодежных объединений (Д. Хебдидж, С. Фрит, В. Левичева, Е. Леванов).

Структурно-функциональный подход присутствует практически во всех научных концепциях, испытывающих необходимость в анализе внутреннего строения и движущих пружин объекта исследования. К числу последователей этого влиятельного течения, активно применявших данную методологию при разработке проблем молодежи, относится социолог Ш. Айзенштадт. Вслед за Э. Дюркгеймом, Р. Мертоном, Т. Парсонсом, он рассматривает молодежную группу как систему структурных позиций, заполняемых индивидами, вследствие чего приобретающими некоторый социальный статус и соответствующие социальные роли. Каждая роль служит основной единицей в структурном взаимодействии, регулирующей определенные аспекты поведения молодой личности.

Безусловной заслугой сторонников такого подхода явилось конструирование концепции межпоколенного взаимодействия, согласно которой главная цель лю-

бой социальной системы - самовоспроизводство. Она достигается с помощью возрастной дифференциации общества со строго закрепленными социальными функциями. Причем роли, выполняемые индивидом на каждом этапе жизни, должны быть четко ориентированы по отношению к одной из главных его функций — субъекта или объекта социального и культурного наследования. Нарушение процесса перехода ролей от одного поколения к другому способно привести к серьезной деформации, а в особых случаях и к полному распаду всей структуры общественных взаимосвязей. Заметим, однако, тут же, что неуклонные приверженцы структурно-функционального подхода, акцентируя значимость возрастной дифференциации в общественном самовоспроизводстве, обычно не видят в ней источника социальных изменений. Более того, любые действия, направленные на осуществление каких-либо перемен, не вписываются в разрабатываемую ими равновесно-интеграционную модель общества. Поэтому функциональный метод, хотя и расширяет возможности системного исследования, мало применим при уяснении динамики социальных подвижек в молодежной среде и прогнозировании тенденций ее развития.

Перераспределение государственной собственности, возникновение частного сектора, реструктуризация экономики, безработица, сокращение государственных субсидий на социальные цели, либерализация размеров заработной платы обусловили увеличение материально-имущественной дифференциации в период реорганизации российского общества.

Данные особенности социально-экономических условий жизнедеятельности, безусловно, влияют на молодое поколение. Это связано с тем, что представление молодежи о морали и праве в силу ряда причин, в том числе юного возраста, находится на вербальном уровне, и не стало еще осознанным, тем более регулятором их

поведения. Поэтому нарастание общественных противоречий сразу же сказывается на усилении негативных явлений, провоцирующих отклоняющееся поведение в молодежной среде. Изменение социально-экономических условий происходит значительно быстрее, нежели перестройка их психофизиологической среды. Отсюда необходимость учитывать такие характерные черты молодежи, как формирующиеся мировоззрение; неустойчивость психики; отсутствие достаточного жизненного опыта; развитие самоконтроля; негативизм как первичная форма механизма отчуждения и др.

Сфера частного бизнеса, где работает молодежь, - это в значительной степени деятельность с элементами криминала. Все это деформирует трудовую мотивацию и этику, создает иллюзию «легких денег».

Отчуждение личности в советский период от частной собственности привело к падению престижности честного труда. В результате при повороте советского общества на путь капиталистического развития люди в основной массе оказались не готовы к борьбе за собственное выживание.

Разрыв хозяйственных связей в экономике, наличие деформаций в оплате труда, в организации трудовой дисциплины осложняют нравственный климат на предприятии и в обществе в целом, вызывают массовое недовольство людей, создают нервозность, моральный конфликт.

Кроме того, миграционные процессы, особенно среди молодежи, усиливают её маргинальность⁴, а значит, существенно уменьшают её устойчивую социальную идентификацию, что повышает девиантность поведения. К основным типам, видам, формам девиантного

⁴ Маргинальность – пороговое состояние личности между группой происхождения и доминирующей группой, сопровождаемое дискомфортом чувствами и конфликтным поведением. Социология. Краснодар. 2006. С. 131.

поведения в современных условиях можно отнести алкоголизм, проституцию, наркоманию, преступность (делинквентность).

Имея общий генезис, различные формы девиантного поведения определенным образом взаимосвязаны. Отметим, во-первых, относительно устойчивый характер взаимосвязей. Так, издавна и в различных государствах проявлялась устойчивая, нередко обратная корреляционная зависимость между насильственной и корыстной преступностью, алкоголизацией и наркотизацией населения, убийствами и самоубийствами, женской преступностью и проституцией и т.п. Во-вторых, взаимосвязи различных форм отклоняющегося поведения сложны, противоречивы. Нередко наблюдается индукция форм социальной патологии, когда одно негативное явление усиливает другое (алкоголизация — хулиганство и некоторые насильственные преступления, наркотизм — корыстные, бюрократизм — должностные и хозяйственные), однако наблюдаются и обратные связи, когда, например, рост алкоголизации сопровождается снижением уровня преступности, в обратной корреляционной зависимости находятся убийства и самоубийства. Соотносясь не как причина и следствие, но как рядоположенные общественные явления с едиными социальными причинами, различные формы социальной девиации могут либо совпадать, усиливая друг друга, либо «разводиться» в обратной зависимости, подавляя одно другое («интерференция» различных форм девиантного поведения). В-третьих, очевидна зависимость различных форм девиантного поведения от среды - экономических, социальных, демографических, культурологических и иных факторов. При этом различные социальные девиации по-разному реагируют на средовые воздействия. Известно, например, в периоды экономических кризисов растет корыстная преступность и сокращается (абсолютно или относительно) насильственная. А экономиче-

ский бум сопровождается взрывом насильственной преступности.

Каждый тип девиантного поведения имеет свою специфику. Одним из распространенных типов девиантного поведения является алкоголизм. Понятие алкоголизм употребляется минимумом в двух аспектах. В медицинском аспекте алкоголизм - это хроническое заболевание, характеризующееся патологическим (неодолимым) влечением к спиртным напиткам. В социально-правовом аспекте алкоголизм - форма девиантного поведения, выражающаяся в злоупотреблении спиртными напитками.

По определению экспертов Всемирной организации здравоохранения, алкоголиками являются неумеренно пьющие лица, чья зависимость от алкоголя достигает такой степени, что она приводит к нарушениям соматического и психического здоровья, вызывает конфликт с другими людьми, ухудшение социального и экономического положения и требует лечения.

Особенность пьянства и алкоголизма как отклоняющегося поведения состоит также в том, что эти явления выступают в качестве катализатора, способствующего проявлению иных видов социальных отклонений: преступности, административных правонарушений, самоубийств, аморального поведения и др.

Алкоголь отрицательно сказывается на течении психических процессов, дезорганизует важнейший для поведения процесс возбуждения и торможения, расстраивает сознание и волю. В состоянии опьянения человек утрачивает адекватную реакцию на различные внешние раздражители, становится навязчивым, грубым, развязным. Все это, проявляясь в поведении, предопределяет исход борьбы мотивов в сознании пьяного человека в пользу антисоциальных стремлений и желаний.

Причины алкоголизма включают в себя, как ми-

нимум, два фактора: с одной стороны, это предрасполагающие особенности личности (конформные, незрелые, зависимые, внушаемые, склонные к подражанию психопатические личности и невротики с склонностью к дистимиям), с другой - обычай употреблять алкоголь в определенном обществе, группе, среде и главным образом - в семье. Большое значение имеет возраст, в котором человек начал употреблять алкоголь: в молодом возрасте легче возникает привычка к выпивке и возникает зависимость от алкоголя.

Важно отметить, что в этом возрасте основным мотивом употребления алкоголя является подражание. Мотивами употребления алкоголя могут стать также стремление «забыться», уйти от травмирующей ситуации, освободиться от комплексов, снять стресс. Иногда демонстративное употребление алкоголя может быть проявлением «бунта» при реакции эмансипации. Уточнить алкогольную ситуацию можно в процессе изучения последствий употребления алкоголя: количество преступлений и несчастных случаев, связанных с выпивкой, число доставленных в медвытрезвитель, хронических алкоголиков и т.п.

Последствиями пьянства и алкоголизма являются экономический, материальный ущерб от преступлений и от несчастных случаев, издержки на лечение больных алкоголизмом, содержание правоохранительных органов. Не поддается материальному учету ущерб духовным и нравственным отношениям в обществе, семье.

Проблема преодоления пьянства и алкоголизма является сложнейшей, она включает экономический, социальный, культурный, психологический, демографический, юридический и медицинский аспекты. Только с учетом всех этих аспектов возможно ее успешное решение.

Одной из опасных форм отклоняющегося пове-

дения является наркотизация населения и особенно подростков и молодежи.

Наркомания (греч. *narke* - оцепенение и *mania* - безумие) - это группа заболеваний, которые проявляются влечением к постоянному приему в возрастающих количествах наркотических лекарственных средств и наркотических веществ, вследствие стойкой психической и физической зависимости от них с развитием абстиненции при прекращении их приема.

Переход к рыночному обществу изменил систему ценностей молодежи, стимулировал её амбиции и материальные устремления, но лишил общедоступных каналов вертикальной социальной мобильности, сделал многие виды профессиональной деятельности низкодоходными и непривлекательными. Отсюда отчуждение и разочарование жизнью в некоторых группах молодежи, утрата социального оптимизма. На этом неблагоприятном фоне важнейшим личностным фактором наркотизации является интерес к необычным ощущениям, эйфории, которые вызываются наркотиками.

Злоупотребление наркотиками на рубеже XX – XXI вв. приобретает массовый характер. Особенностью современной наркотизации является то, что наркомания – не только молодежная проблема, она охватила все половозрастные группы населения. По экспертным данным, более 12% населения злоупотребляет наркотиками. Преимущественный возраст наркоманов – от 13 до 40 лет.

Результаты социологических исследований показывают, что главные мотивы потребления наркотиков - жажда удовольствий, желание испытать острые ощущения, эйфория. Мотивы молодых людей характеризуются социальной незрелостью, беспечностью, легкомыслием. Большинство опрошенных наркоманов (77,1 %) пристрастились к зелью под воздействием других лиц, главным образом потребителей наркотиков из числа

друзей, знакомых, причем нередко приобщение происходило в компании гедонистически настроенной молодежи. Потребление наркотиков в молодежной среде очень часто носит именно групповой характер.⁵

Фиксирование в исследовании гедонистического сознания молодежи отражает её переориентацию, связанную с изменением социальных норм. Прежние ценности вытесняются идеей личного блага, материального благополучия. Основа наркотической субкультуры – представление об удовольствии как главной жизненной ценности.

Кроме того, характер таких групп за последнее время принципиально изменился. Если раньше такие группы формировались спорадически, специально для того, чтобы облегчить приобретение наркотика, то сейчас возникают группы, сформированные по принципу употребления наркотиков в качестве способа проведения досуга, а добывание наркотических веществ не является основной деятельностью. Доступность наркотиков приводит к декриминализации их употребления и облегчает включение в наркопотребление представителей социально благополучных слоев. Применение наркотиков становится социокультурной нормой.

У молодежи наблюдается быстрый темп зависимости от наркотика, наступление амнестических опьянений (эйфории) от небольших по величине доз, тяжелое протекание процесса абстиненции. Все эти явления происходят параллельно с дезадаптацией и аморализацией молодежи, поэтому часто она выступает в роли субъекта или объекта противоправного поведения.

Исследователи отмечают, что шанс стать наркоманом выше у тех, кто общается с людьми, употребляющими наркотики. Так как тенденция к подражанию является объективной особенностью процесса социализации.

⁵ Габiani А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М., 1990. С. 156.

зации формирующейся личности, то нельзя не учитывать и явление наркомании как одну из моделей социального поведения.

Одним из наиболее трагичных типов девиантного поведения является самоубийство или суицид (от англ. suicide-самоубийство). К суицидам не могут быть причислены случаи гибели по неосторожности, а также в состоянии невменяемости. В основе любых суицидальных проявлений лежит социально-психологическая дезадаптация.

Среди факторов, провоцирующих суицидное поведение, следует назвать специфическую комбинацию таких характеристик, как: пол, возраст, образование, социальное и семейное положение.

Исследования показывают, что уровень самоубийств чаще всего устойчиво коррелирует с уровнем промышленного развития страны и долей населения, проживающего в городах. Чем выше эти показатели, тем, как правило, выше уровень самоубийств. Все это дает основания видеть причины роста или сокращения числа самоубийств в конкретных особенностях образа жизни (например, бытовой неустроенности), специфике межличностных отношений, учитывать исторические, религиозные и культурные традиции, которые сложились в той или иной стране, в том или ином регионе. Конечно, несомненна связь суицидного поведения с другими формами социальных отклонений, например, с пьянством.

Судебной экспертизой установлено: 68 % мужчин и 31% женщин покончили с жизнью, находясь в состоянии алкогольного опьянения. На учете как хронические алкоголики состояли 12% совершивших самоубийство мужчин и 20,2% всех, покушавшихся на свою жизнь.⁶

⁶ Гишинский Я.И., Смолинский Л.Г. Социодинамика самоубийств // Социологические исследования, 1988, № 5, С.62.

Молодежному возрасту присущи свои особенности суицидального поведения. Для суицидентов молодежного возраста характерно стремление быть свидетелем реакции окружающих на свою смерть. При осуществлении суицида смерть не планируется детьми и подростками с такой определенностью, как взрослыми. Отсутствие у молодежи знаний о самоубийствах создает повышенную угрозу смерти вне зависимости от формы самовоздействия. Опасность также повышают возрастные особенности биологической реактивности организма на такие последствия суицидальной попытки, как интоксикация, травмы или асфиксия. В отличие от взрослых, у молодежи картина прединцидального состояния не имеет единого признака. Это создает особые затруднения в распознавании угрозы самоубийства.

Таким образом, одной из главных задач профилактики является выделение молодежи с риском суицида. В предупредительной деятельности важно также помочь молодому человеку гармонизировать межличностные отношения в семье, учебном заведении, референтной группе, шире использовать возможности суицидологической службы, «телефонов доверия».

Одним из самых древних типов девиантного поведения является проституция. Данное социальное явление, присущее историческим формам общественной организации, возникнув в древнейшие времена, сохраняется до наших дней. Под проституцией понимают внебрачные половые отношения за плату, не имеющие в своей основе чувственного влечения.

В конце 80-х начале 90-х годов XX в. данный тип девиантного поведения стал активно распространяться среди лиц молодежного возраста нашей страны. Основными причинами этого можно считать: общее кризисное состояние общества, девальвация традиционных нравственных ценностей, либерализация половой морали, эротизация общественной жизни.

К числу факторов, оказывающих влияние на распространение проституции среди молодых людей, следует отнести все более резко обозначающиеся в молодежной среде социальное и материальное неравенство, быстро укоренившийся миф о престижности занятия проституции. Побудительными мотивами для занятия проституции могут послужить любопытство, подражание, желание самоутвердиться, протест, стремление к красивой, обеспеченной жизни, соращение, половое влечение.

Занятие проституцией в молодежном возрасте, как правило, способствует приобщению молодежи к курению, употреблению алкогольных напитков, наркотических и токсических веществ; сопровождается различными правонарушающими действиями (кражи, хулиганство), а порой и преступлениями. Проститутирующие молодые люди отчуждаются от занятий социально-полезной деятельностью, дезадаптируются. Многие из них страдают венерическими заболеваниями, неврозами, серьезными соматическими и психическими расстройствами. Они обладают повышенным риском стать объектом преступления, быть инфицированным СПИДом.

На молодежное сознание оказывает негативное влияние СМИ, что приводит к росту толерантного отношения к распространению проституции и порнографии.

Аналогичный эффект, с точки зрения влияния на подростковую и юношескую психологию, производит беззастенчивое смакование журналистами всевозможных сексуальных перверсий, пропаганда нетрадиционных форм сексуального поведения, в том числе насильственного характера (садизм, мазохизм, педофилия и т.д.).

Профилактика проституции молодежи должна включать в себя комплекс социальных, психолого-педагогических, медицинских, административно-

правовых мер.

На пике негативных социальных отклонений рассматривается такое явление как преступность. Её существенной отличительной характеристикой является массовое и в значительной мере организованное проявление крайнего эгоизма в его наиболее общественно опасных формах. Налицо ситуация, когда в угоду своим личным либо клановым, корпоративным, потребностям и интересам субъекты попирают потребности и интересы других лиц, общества, его институтов с причинением наиболее значительного вреда по сравнению с иными видами девиантного поведения.

Преступное поведение в подавляющем большинстве случаев является итогом эскалации иных форм отклоняющегося поведения: нарушения правил социально-ролевого поведения, норм морали, совершения дисциплинарных, административных правонарушений, гражданских деликтов. Преступное поведение нередко служит результатом взаимодействия с субъектами, допускающими разные варианты негативного поведения: речь идет о случаях совершения преступлений в состоянии аффективного реагирования в преступной форме на совершения преступлений (расправа с вымогателями и т.п.). Наконец, преступность оказывает обратное влияние на иные социальные отклонения, способна их целенаправленно стимулировать. В условиях развития организованной преступности происходит усугубление наркотизма во всех его проявлениях, сексуальных отклонений и др. Механизмы указанных взаимосвязей многозначны и подлежат изучению.

Проблемы преступного поведения стали изучаться в зарубежной науке в 30-х г.г. XX в. В это время Э. Сатерлендом была разработана теория дифференциальной связи, в которой был сделан упор на этиологии индивидуального преступления. Согласно этой теории делинквентность — это такое конформное поведение, ко-

торое соответствует нормам и ценностям, усваиваемым индивидом в его непосредственном социальном - криминогенном окружении.

Понятие делинквентности было введено в науку в 50-е г.г. XX столетия А. Коэном, который разработал теорию делинквентных субкультур (от англ. delinquency - проступок, правонарушение).⁷ А. Коэн считал, что anomia ведет к фрустрации и необходимости поиска новых форм поведения. В готовом виде эти формы уже имеются в делинквентной субкультуре, ориентированной на успех. Однако в этой субкультуре совсем иные, чем в «большом» обществе, критерии успеха: мелкие кражи, агрессивность, вандализм в ней являются нормальными средствами достижения самоуважения и уважения со стороны других.

В современной западной (англоязычной) литературе часто термин «delinquency» используется в сочетании с понятием «juvenile», что означает действия, совершаемые молодежью в нарушение каких-либо законов.⁸

В отечественной научной литературе делинквентное поведение обычно рассматривается в качестве социальной активности, связанной с нарушением норм, влекущих за собой уголовное наказание.⁹ Поэтому основным критерием делинквентного поведения выступают уголовные правонарушения.¹⁰

Делинквентное (преступное) поведение молоде-

⁷ Российская социологическая энциклопедия /Под ред. Г.В. Осипова. - М. 1998. С. 517

⁸ Отклоняющееся поведение молодежи: Краткий словарь - справочник. Владимир. 1994. С. 42.

⁹ Кравченко А.И. Социология: Учебник для студентов вузов. - Екатеринбург Деловая книга, М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. С. 151.

¹⁰ Бачинин В.А. Антропосоциология анормативного поведения // Общественные науки и современность. №3. 2001. С. 62.

жи не соответствует закономерностям «взрослого» отклоняющегося поведения, что объясняется наличием у них специфической системы ценностей, противостоящей официально одобряемым или общепризнанным нормам поведения. Поэтому анализ преступности опирается на теорию асоциальных субкультур.

Молодежь, не отрицая самого факта содеянного, не признает свою вину или нарушает правовой запрет, который в принципе не отвергает. Она стремится бессознательно, как бы расширить в отношении себя действие смягчающих обстоятельств, оправдать свои действия, даже внести в них элемент рациональности. Большинство опрошенных подростков видят причину своего преступления во внешних обстоятельствах, четвертая часть убеждена: в аналогичной ситуации каждый совершил бы подобное.¹¹

По нашему мнению, в основе всех отклонений в поведении молодежи лежит незрелость социально-культурных потребностей, бедность духовного мира, отчуждение. Но нельзя забывать о том, что молодежная девиация есть слепок с социальных отношений в обществе. Методологический конструкт делинквентного поведения молодежи позволяет выделить следующие его виды: а) корысть, б) агрессия.

Общими для всех видов поведения, имеющего корыстную направленность, являются мотивы и цели, связанные со стремлением к приобретению материальной (денежной, имущественной) выгоды.

Отклонения агрессивной ориентации обычно вызваны мотивами мести, неприязни, вражды, неуважения к человеку; большей частью они выражаются в посягательствах на честь и достоинство, здоровье и жизнь человека, в нарушениях общественного порядка. Если действия с корыстной ориентацией направлены на дос-

¹¹ Габиани А.А.. Наркотики в среде учащейся молодежи //Социологические исследования, 1990, № 9, С. 90-91.

тижение одной цели - приобретение материальных благ, то агрессивное поведение распадается по ведущей мотивации на две основные группы.

Первая представляет собой, так называемое, «инструментальное» поведение, при котором насилие служит средством для достижения других целей (получение материальной выгоды, удовлетворение сексуальных влечений, чувства ревности разрешение межличностного конфликта, и т.п.).

Вторая же группа включает насилие как самоцель. Это, главным образом, хулиганство, а также оскорбление и другие действия, которые иногда именуют «безмотивными».

Следовательно, истинные причины роста делинквентности лежат в основах самого общества. При рассмотрении и попытках объяснения причин преступности в рамках теории насилия исследователи основное внимание сконцентрировали на феномене человеческой агрессивности. Можно выделить четыре основных направления в исследовании человеческой агрессивности:

- этологические теории насилия (социалдарвинизм). Основное объяснение следует из признания человека общественным животным, а общества - носителем и воспроизводителем в своем устройстве инстинктов животного мира. Безбрежное расширение свободы индивида без необходимого уровня развития его культуры разрушает границы «моей и твоей» свободы, повышает агрессивность одних и незащищенность других;

- фрейдизм, неопрейдизм и экзистенциализм объясняют агрессивность человека как результат фрустрации отчужденной личности;

- интеракционизм видит причину агрессивности людей в «конфликте интересов», несовместимости целей;

- когнитивизм считает, что агрессивность человека есть результат «когнитивного диссонанса», т.е. несо-

ответствия в познавательной сфере субъекта (Л. Фестингер). «Неадекватное восприятие мира», «конфликтующее сознание как источник агрессии», «отсутствие взаимопонимания» связаны со строением мозга (Х. Дельгада, Б. Скиннер, Дж. Макконэл).¹²

Современное развитие средств массовой информации и коммуникаций, введение конституционного запрета на цензуру резко расширили и преобразили информационное поле, оказывающее первостепенное воздействие на общественное сознание, и в первую очередь, на еще не сформированное сознание подрастающего поколения. В условиях широкой доступности информации, распространяемой через телевидение, радио, прессу, интернет, на молодежь обрушился поток низкопробной продукции, пропагандирующей разного рода девиации (праздный образ жизни, насилие, преступность, проституцию, наркоманию, сексуальную распущенность), порой неприемлемые не только с точки зрения морали, но и права. Возникает опасность массового подражания молодежи главным героям популярных сериалов и художественных фильмов, которые являются представителями криминального мира. Учеными доказано на примере точного повторения в жизни конкретных преступлений, показанных на телеэкране, что демонстрация насилия способствует принятию агрессивных моделей поведения.

Современная преступность не только меняет свои формы, возникают новые виды преступности, но существенно изменяются и личностные характеристики преступников, что влияет и на специфику криминальной ситуации.

Изучение личностных характеристик лиц, стремящихся к частнопредпринимательской деятельности

¹² Минюшев Ф.И. Социальная антропология (курс лекций). - М: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1997, С. 93.

или осуществляющей ее, их виктимное поведение, выражающееся в формировании агрессивных свойств потенциальных жертв преступлений, показывают, что часто современные предприниматели тем или иным образом входят в сферу преступности (от использования сомнительных и незаконных способов приобретения товара, ведения дела и т.п. до вхождения в преступные организованные группировки).

Подобное положение усугубляется тем, что в частнопредпринимательскую деятельность активно стремятся войти и большая группа лиц, не имеющих постоянных легальных источников дохода. Реформирование российского общества вызвало безработицу, оставило за рамками привычной трудовой деятельности (и в основном вынужденно) целую армию экономически активного населения, часть из которых начинают ориентироваться на занятие «собственным бизнесом».

«Будущие бизнесмены», как правило, молодые люди в возрасте 15-25 лет, которые сознательно отказались от поиска постоянной работы, усвоив получившие распространение в общественном сознании ценности и представления о роли и власти денег, о возможности достижения желаемого любыми способами. Эти лица выбирают преступную деятельность как эффективное средство достижения цели. Они уже входят или стремятся войти в организованные преступные группы, ищут пути вхождения в криминальный бизнес. Примерно каждый третий предполагает, достигнув высокой материальной обеспеченности и «достойной жизни», затем стать «честным» предпринимателем, порвав с преступной средой, рассматривая ее, таким образом, только как временное, единственно действенное в настоящее время средство достижения высокого материального уровня жизни.

Кроме того, они рассматривают преступную деятельность и как реальную возможность самоутвержде-

ния путем получения власти над людьми. Этот мотив нередко сочетается с желанием иметь деньги и как бы подавляется им, оставаясь практически неосознанным. О наличии его говорят, например, так называемые «безмотивные» преступления.

Тяжкие насильственные преступления, совершаемые молодыми людьми, вытекают из их преступной деятельности, являясь своеобразным ее эксцессом (результат конфликтов с представителями своей или чужой конкурирующей преступной группы и т.п.) или связаны с ней, отражая свойственные им взгляды и представления о жизни, ее ценностях и представления о жизни, ее ценностях и путях достижения желаемого.

В России на состояние делинквентности большое влияние оказывает переход к рыночным отношениям и появление таких феноменов, как конкуренция, безработица, инфляция. Следовательно, коренная причина делинквентности - это условия, изначально продуцирующие социальное неравенство и социальную несправедливость.

Поскольку еще ни одному обществу не удалось искоренить преступность, необходимо, видимо, отказаться от утопических на сегодняшний день представлений о «полном искоренении» социальной патологии и попытаться, исходя из данной реальности, сосредоточиться на решении главной задачи - снижении темпов роста преступности и выработке механизмов социального регулирования и контролирования антисоциального поведения, особенно в молодежной среде.

Глава 2. Причины и мотивы молодежной преступности.

Структурный анализ молодежной преступности в криминологии проводится по таким основаниям, как виды преступления - умышленные убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои, грабежи, кражи, хулиганство.¹³ В рамках этого подхода мотивация преступных действий молодежи выявляется по их результатам.

В социологическом знании мотивация рассматривается как внутреннее побуждение индивида, вызванное ситуативными факторами. Поэтому выявление причин делинквентного поведения подростков предполагает структурированность мотивов по их роли в мотивации преступности.

Специфика мотивационных причин молодежной преступности обусловлена особенностями личностных, социально-групповых, психологических характеристик. Для этой группы лиц характерен относительно ограниченный период формирования личности, изменчивость социальных позиций и содержания социальных функций, ограниченная дееспособность.¹⁴

Как показывает анализ статистических данных, объем корыстных преступлений в настоящий период быстро растет: в каждом втором ответе молодых респондентов, испытавших на себе лично воздействие молодежной преступности, содержится указание на виды корыстных правонарушений. Есть данные о возрастаю-

¹³ Жигарев Е. С. Административная деликтность несовершеннолетних: понятие, виды и ее профилактика. М., 1992, с. 76-77.

¹⁴ Личность «трудных» подростков и несовершеннолетних правонарушителей // Трудные судьбы подростков – кто виноват? М., 1991, с. 159-202.

щей распространенности корыстных мотивов при совершении убийств, причинении телесных повреждений.

В качестве мотивационных причин корыстных преступлений молодежи можно выделить мотивы наживы и мотивы солидарности. Если преступные мотивы наживы преобладают в каждом третьем-четвертом случае, то в остальных - мотивы солидарности, самоутверждения в сочетании с групповой зависимостью или гипертрофированным возрастным легкомыслием. Приоритет мотивов солидарности в противоправных действиях связан с личностными и психологическими особенностями группового поведения молодежи. Специфика поведения заключается в более опосредованном через ближайшее окружение характере как позитивного, так и негативного влияния.

Преступность молодежи, также как и несовершеннолетних, преимущественно носит групповой характер. При этом параметры групповой преступности молодежи в ряде регионов превышают параметры групповой преступности по стране в целом. Необходимо признать, что усиление групповых проявлений в молодежной преступности — один из важнейших факторов при оценке общего криминогенного влияния на молодежь. Это тем более важно, что, по прогнозам специалистов, доля групповых преступлений молодежи в ближайшей перспективе будет возрастать.¹⁵ Речь идет, прежде всего, об увеличении числа молодежных преступных группировок, о растущих масштабах вовлечения молодежи в преступные группировки рецидивистов из старших возрастных групп, а также о заметном увеличении «смешанных» преступных группировок с участием молодежи и подростков. Последнее означает рост активизирующегося влияния молодых преступников на преступность несовершеннолетних. Это подтверждают и

¹⁵ Подольный Н.А. Молодежная организованная преступность // Право и политика. 2005. № 11. С. 103-123.

эмпирические данные: с участием несовершеннолетних в целом по стране совершается 19,3% всех тяжких и особо тяжких преступлений, в т.ч. 18% убийств, 20% краж и 26% таких преступлений, как изнасилование.

В 2013г. число выявленных лиц, совершивших преступления в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации), составило 8,1 тыс.человек (в 2012г. - 7,4 тыс.человек). Число лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, составило 298,3 тыс.человек, что на 9,4% больше, чем в 2012г., из них женщин - 32,5 тыс. человек (увеличение на 8,5%), несовершеннолетних - 8,4 тыс.человек (увеличение на 2,0%).¹⁶ Выявлено 81,5 тыс. лиц, совершивших преступления (-0,1%), удельный вес лиц без постоянного источника дохода сократился с 65,8% в январе 2013 года до 65,7%, а удельный вес ранее судимых лиц – с 31,6% до 31,4%.

Каждое второе (49,0%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое третье (29,3%) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое двадцать третье (4,3%) – несовершеннолетними или при их соучастии.

Групповой характер преступных действий несовершеннолетних и молодежи также непосредственно связан с мотивом насилия, проявляющегося в драках и хулиганстве (58%), и в меньшей степени - в разбойных нападениях, шантаже и мошенничестве (соответственно 42,8; 38,5 и 34,3%). Подобные правонарушения обычно совершаются подростками на улицах, кварталах, общественных местах (магазины, клубы и т.п.). При этом групповой характер имеют те преступления, которые совершаются на квартирах, в домах, на улицах, в подъездах, на дачах и в садах.

¹⁶ Социально-экономическое положение России - 2013г. Copyright © Федеральная служба государственной статистики.

Анализ данных показал, что в настоящее время наблюдается мотивационное изменение насильственной и корыстной преступности молодежи, причем это характерно для России в целом. Усиление корыстного характера преступлений молодежи связано с мотивами наживы и солидарности. Если мотивы наживы связаны с улучшением материального положения нелегальными средствами, то мотивы солидарности – с самоутверждения в сочетании с групповой зависимостью или социально-психологическими особенностями. Взаимодействие этих мотивов находит выражение в групповом характере молодежной преступности, для которых характерна повышенная импульсивность, жестокость, интенсивность и ситуативность, органически включающей в себя преступность несовершеннолетних. Все это способствует укрупнению молодежных групп риска и их подчинению организованной преступности.

Мотивационное изменение молодежной преступности обусловлено комплексом социальных факторов. Стратификационный фактор обусловлен поляризацией общества, различным уровнем и возможностями молодежи демонстративного потребления статусных вещей, а также трудностями на рынке труда.

Различный уровень материального благополучия семей вызывает у молодежи фрустрацию, глубокое чувство неудовлетворенности, накопление которого трансформируется в насилие и вандализм, и связанных с ними девиантных проявлений - наркомании, пьянства, токсикомании и уличных преступлений, вместо того чтобы изыскивать легальные средства улучшения материального положения.

Учитывая опыт последних десятилетий, свидетельствующий, что стратегические преимущества сохраняются у государств, эффективно развивающих и продуктивно использующих инновационный потенциал развития, основным носителем которого является моло-

дежь, Российская Федерация одной из стратегических задач определила развитие молодежной политики.

Государственная молодежная политика признана самостоятельным направлением деятельности государства, предусматривающим формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны, реализуемое на основе активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодежными организациями.

Целевыми ориентирами успешного выстраивания государственной молодежной политики названы: эффективное воспитание, образование, социализация молодого поколения, способного не только адаптироваться к быстро меняющимся условиям, но и быть готовым поддержать и развивать позитивные начала в экономической, социально-культурной и политической жизни общества.

Вместе с тем, на сегодняшний день сохраняется ряд проблем, объективно затрудняющих развитие молодежной политики как в отдельно взятом субъекте РФ, так и в целом по Российской Федерации. Особую проблему составляет наркотизация подростков и молодежи, их вовлеченность в незаконный оборот наркотиков.

Анализ развития криминогенной ситуации в Российской Федерации показывает, что число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, в период с 2006 года по настоящее время, обнаруживает плавную тенденцию к снижению. Статистические данные подтверждают факт стабильного снижения на общероссийском уровне количества преступлений, совершенными несовершеннолетними.¹⁷

Более того, анализ сведений о лицах совершивших преступления в Российской Федерации показывает, что в период с 2008 по 2013 г.г. количество несовер-

¹⁷ Статистическая отчетность МВД РФ (2006-2013 г.г.) Ф-494 кн. 14 .

шеннолетних, совершивших правонарушения, сократилось в 2,4 раза и их доля в общем количестве правонарушителей по итогам 9 месяцев 2013 г. составило 5,9% (2008 г. – 8,6%). Соответственно снизилась доля несовершеннолетних, совершивших уголовные преступления с 8,5% в 2008 г. до 5,5% в 2013 г.

СВЕДЕНИЯ

о числе преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, в Российской Федерации

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РФ	150264	139099	116090	94720	78022	71910	64270	46181

Аналогично наблюдается и значительное снижение количества несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения (с 721775 в 2008 г. до 316607 в 2012 г.).

Соответственно снижение показателя наблюдается и по количеству осужденных несовершеннолетних за совершение общекриминальных преступлений. Если в 2000 г. доля осужденных несовершеннолетних составляла 12,6% от общего количества осужденных за общеуголовные преступления, то в 2012 году этот показатель составил 4,4%. При этом наибольший удельный вес в общем числе несовершеннолетних лиц имеет возрастная группа 16-17 лет.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформировать версию о стабилизации в Российской Федерации обстановки в сфере противодействия преступности несовершеннолетних.

Однако более детальный анализ складывающейся криминогенной ситуации показывает, что на фоне стабильного снижения преступности несовершеннолетних, ее удельный вес сохраняется высоким. Более того ряд показателей набирает темпы роста, а именно:

- удельный вес несовершеннолетних – учащихся,

совершивших преступления, в период с 2010 года вырос на 4,3% и составил в 2012 году – 67,4%, по результатам 9 месяцев 2013 г. этот показатель уже составил 68,4% (9);

- удельный вес несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, с 19,1% в 2010 году увеличился до 21,8% в 2012 году, за 9 месяцев 2013 года – 23,0%. Соответственно увеличился и удельный вес ранее судимых несовершеннолетних с 12,6% до 13,2%;

- среднегодовой показатель несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, и вновь совершивших преступления в течение 1 года после освобождения, составляет 1,9%, после условного осуждения – 14,4%;

- удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, продолжил рост и составил 38,0% (в 2010 году – 37,3%);

- увеличилось количество несовершеннолетних, совершавших преступления в состоянии алкогольного (2010 год – 10,0%, 9 месяцев 2013 года – 14,3%) и наркотического (2010 год – 0,2%, 9 месяцев 2013 года – 0,7%) опьянения.

Более того, если изложенную информацию оценить с учетом данных о демографической структуре населения, то становится очевидным, что в России в этот же период времени происходит снижение численности населения в соответствующих возрастных группах, причем как в абсолютном, так и в процентном отношении.

Следующей составляющей стратификационного фактора являются барьеры трудоустройства молодежи. Анализ динамики структуры преступности молодежи позволяет сделать вывод, что она связана с ее незначительной вовлеченностью в общественно полезную деятельность. В первую очередь это касается занятости трудоспособной молодежи. Молодежь сталкивается с такими проблемами, как несоответствие предлагаемых

специальностей и специализаций потребностям рынка труда, в результате чего наблюдается временная безработица; несоответствие уровня квалификации выпускников требованиям работодателей; отсутствие у молодых специалистов практических навыков по полученной профессии; низкая зарплата специалистов и ее задержка.

По этим причинам молодежь попадает под воздействие дискриминационных процессов в трудовой сфере, что влечет за собой длительное отсутствие определенных занятий у части молодежи. Сужаются возможности социальной интеграции через включение в материальное производство, растет удельный вес той части молодежи, которая не имеет профессии и существует на случайные заработки, обладает низким социальным статусом. Продолжается деформация профессионального самосознания молодых россиян и их этических ориентаций в сфере труда.

В настоящее время на рынке труда наблюдается перемещение рабочей силы из государственного в негосударственный сектор экономики, при этом большинство занятой здесь рабочей силы составляют молодые люди в возрасте до 30 лет. Их представления о работе в частном секторе экономики сводятся к легкой и стремительной возможности обогащения, что ведет к размыванию представлений о социально одобряемых и неодобряемых путях достижения целей и видов профессиональной деятельности.

Особенно остро проблема безработицы среди молодежи стоит на селе. Их доля в числе безработных увеличивается катастрофическими темпами. В целом по Российской Федерации численность безработных среди сельской молодежи выросла в 2 раза¹⁸. В настоящее время положение не изменяется, более того, число безработных среди сельской молодежи Российской Феде-

¹⁸ Россия в цифрах. 2008. Крат. стат. сб. / Росстат.. М., 2008. с. 160.

рации продолжало расти. Из общего количества сельских безработных 32,3% составляют молодые в возрасте от 18 до 29 лет¹⁹.

Разрыв в текущих доходах и располагаемых ресурсах предопределяет и различия в качестве и уровне потребления богатых людей по сравнению с основной массой населения России (а не только собственно с бедной его прослойкой). В приведенной ниже таблице представлены данные, отражающие наличие некоторых видов имущества и разрыв в обладании этим имуществом между представителями богатых, бедных слоев и населением в целом.

Тесно связанный со стратификационным морфологический фактор может исключать мотивацию молодежной преступности, если тесные контакты семей, располагающих принципиально разными возможностями, помогают развитию межсемейных сетей взаимопомощи, а может способствовать определенному усугублению социальной напряженности между этими слоями общества за счет постоянного сравнения возможностей и образа жизни.

Наряду с указанными выше стратификационным, морфологическим факторами на мотивацию преступных действий молодежи влияние оказывает влияние социокультурный фактор. Влияние социокультурного фактора сопровождается выявлением процесса оправдания и признания криминальной субкультуры молодежью. Криминогенному воздействию на подростков способствует проникновение в ее сознание и реализацию в поведении элементов криминальной субкультуры – «блатного жаргона», уголовно-тюремного фольклора, татуиро-

¹⁹ Сорокин А.Б. Криминалистическая характеристика и предупреждение преступлений в сельской местности. Автореф. дис. на соискан. степени канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С.6-7, с.16.

вок с типичными тюремными сюжетами.

Аксиологический вакуум в российском обществе возник в силу расшатывания традиционно устоявшейся системы ценностей. Его состояние характеризуется снижением значимости нравственных ценностей, размытостью ориентиров в понимании добра и зла, профанацией идей личной ответственности и личного выбора. Показательно, что подавляющее большинство населения прочно утратило интерес к морально-этической проблематике, нравственным поискам.

За последнее десятилетие по большинству включенных в сопоставление позиций действительно наблюдается сужение сферы распространения моральных норм. В первую очередь это касается норм гражданской морали, опирающейся на честность и законопослушание. К примеру, за рассматриваемый период заметно снизилось осуждение таких поступков, как покупка краденых вещей (на 26,0%), присвоение найденных вещей, денег (на 25,0%), политическое убийство (на 11,0%), сопротивление милиции (на 9,0%). Наблюдается более снисходительное отношение и к такому противоправному поведению в социально-экономической сфере, как дача взяток и уклонение от налогов.²⁰

Рискогенным фактором является растущий разрыв социокультурной преемственности между поколениями. Молодежь, стала высоко ценить свободу и независимость как свободу выбора жизненного пути или жизненных стилей, нравственно оправданных форм социальной жизни, которые способствуют саморазвитию личности в контексте новых глобальных взаимозависи-

²⁰ 10 лет российских реформ глазами россиян. Аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. Институт комплексных социальных исследований РАН. Российский независимый институт социальных и национальных проблем. М., 2002. С. 46.

мостей.²¹ Так, по данным Г. Осадчей, невысокий ранг занимает комплекс ценностей, способствующих достижению успеха в труде, отмечается низкий рейтинг патриотизма, гуманизма, справедливости. В повседневных практиках большинства групп населения преобладает потребительский и (пере)распределительный обортон. Трудовая этика населения в основном утрачена: блага приносят связи, знакомства, удача, наконец, принуждение и насилие, но не повседневный труд. Созидание как основополагающая форма социального действия и, следовательно, как социологическая категория теряет смысл. Источники ресурсов видятся не в инвестициях или мобилизации интеллектуального потенциала, а в силовом перераспределении уже кем-то «приватизированных» ресурсов (власти или капитала).²²

Сложившаяся ситуация способствовала созданию благоприятной среды для нарастания социальных, политических и национальных конфликтов, для роста экономической и иной преступности. Эти процессы сопровождаются криминализацией всех основных структур, отношений и форм жизнедеятельности государственной власти и общества, ростом правового нигилизма среди всех групп населения.

Так, наблюдается рост числа девиантных проявлений: алкоголизации, наркоманизации населения, проституции, бродяжничества, нищенства, криминализации общества. Среди тех, кто совершил правонарушения, растет количество лиц, не имеющих самостоятельных доходов, в их числе велика доля безработных. При этом прогноз экспертов печален. Они предвещают рост всех отрицательных девиаций, особенно преступности в возрастной группе 14-16 лет, проституции в возрастной

²¹ Овчинников В. Молодые волки против старых. Огонек. 2007. № 6. С. 39-41.

²² Осадчая Г.И. Социальное знание и социальная практика. М., 2003. С. 52.

группе 14-18 лет, наркомании и алкоголизма.

Все приведенные данные говорят о резком снижении в российском обществе эффективности социализации, в плане формирования устойчивых моральных норм и отрицательного отношения к проявлениям социального зла. Поэтому представляется очень показательной оценка опрошенной молодежью поведенческих девиаций. Треть или чуть более респондентов считают, что такие явления, как наркомания, алкоголизм, уголовная преступность, социальный паразитизм, свидетельствуют о деградации общества и его молодого поколения, 80% из них полагают коррупцию позорным явлением. Но при этом каждый восьмой утверждает, что проституция и негативное отношение к «честному» труду — это нормальное явление, каждый шестой давать и брать взятки считает в порядке вещей, каждый четвертый полагает нормальным явлением правовой нигилизм.²³

Исследования показывают снижение общего культурного уровня населения, особенно молодежи, что также создает специфический социокультурный фон.

Таким образом, преступные действия молодежи осуществляются в условиях ценностного вакуума, процесса трансформации аксеологических установок молодежи гедонистскими, прагматичными и криминальными ценностями. Это происходит вследствие нарушения функционирования механизмов межгенерационной трансляции ценностей национальной культуры, которые не способны выступать основой социальной интеграции общества.

Стратификационный, морфологический и социокультурный факторы определяют мотивационное изменение молодежной преступности и порождают правовой нигилизм.

²³ Марченко Т.А., Шилкина Е.А. Ценности ненасилия в сознании российской молодежи. Ростов-на-Дону, 2005. С. 106-170.

Правовой нигилизм в современном российском обществе усиливается и в связи со значительным расслоением общества, обнищанием значительной его части, наглядно демонстрирующим гражданам, что законы написаны не для всех, и побуждает использовать правовую компетентность в корыстных целях.

«Почему, несмотря на угрозу уголовного наказания, люди не останавливаются перед совершением преступления?» По мнению каждого третьего студента юридического факультета, лица, совершающие противоправные деяния, либо уверены в своей безнаказанности из-за неудовлетворительной работы правоохранительных органов, либо надеются на условные меры наказания. 22,6% опрошенных полагают, что в такой ситуации можно положиться на коррумпированные связи, подкупы, взятки. Почти каждый пятый респондент считает, что преступник в первую очередь рассчитывает на преимущество принадлежности к криминальной среде: профессиональные навыки, знания, умения сокрыть следы преступления, помощь соучастников и иных криминальных элементов. 12% студентов предполагают, что несмотря на страх перед наказанием некоторые идут на риск под влиянием тяжелой жизненной ситуации. И 11,6% из числа опрошенных согласились с убеждением, что потенциальные преступники рассматривают преступное деяние как единственное средство достижения материального благосостояния или иных целей.²⁴

Таким образом, в числе детерминант противоправного поведения на первом месте по распространенности оказалось отсутствие у потенциальных преступников страха перед угрозой уголовного наказания, обусловленное неэффективностью деятельности правоохранительной системы.

²⁴ Погосян Л.А., Бондаренко С.В., Черноус В.В. Указ. соч. С. 128.

Преступность, ее динамика и состояние - один из важных интегральных показателей уголовно-правового контроля преступности молодежи. Этот тип контроля имеет количественную выраженность и опосредуется такими факторами как естественный прирост населения; уменьшение смертности; рост продолжительности жизни граждан или наоборот; физическое здоровье населения. Увеличение или уменьшение по объему уголовно-правового контроля преступности молодежи зависит от легальной активности его организаций и должностных лиц. С точки зрения закона он может усиливаться или ослабляться.

Количественная вариативность уголовно-правового контроля связана с активностью правоохранительных органов, поскольку объем уголовно-правового контроля возрастает с ростом количества расследованных и переданных в суд дел, а прекращение уголовного дела из-за отсутствия состава преступления означает уменьшение количества контроля. Именно поэтому регулярные и точные измерения изменений преступности, ее количественных показателей, способных обеспечить анализ уголовной и общесоциальной статистики, могут иметь большой эффект не только в плане предупреждения преступности, но и применительно к решению многочисленных стратегически важных задач социальной политики государства в целом.

Анализ мотивационного изменения молодежной преступности, обусловленной комплексом социальных факторов, позволяет сделать следующие выводы.

В социологии мотивация рассматривается как внутреннее побуждение индивида, вызванное ситуативными факторами. Такими факторами в нашем исследовании являются стратификационный, морфологический и социокультурный.

Стратификационный фактор обусловлен поляризацией общества, различным уровнем и возможностями

молодежи демонстративного потребления статусных вещей, а также трудностями на рынке труда. Различный уровень материального благополучия семей вызывает у молодежи фрустрацию, глубокое чувство неудовлетворенности, накопление которого трансформируется в насилие и вандализм, и связанных с ними девиантных проявлений - наркомании, пьянства, токсикомании и уличных преступлений, вместо того чтобы изыскивать легальные средства улучшения материального положения. Незначительная вовлеченность молодежи в общественно полезную деятельность вызвана отсутствием опыта работы и несоответствием уровня квалификации выпускников требованиям работодателей. По этим причинам молодежь обращается к неформальным практикам получения денег, используя рискованные стратегии, которые нередко приводят к преступным действиям.

Морфологический фактор вызван ослаблением социального института семьи – потери авторитета родителей среди молодежи вследствие снижения материального благополучия. Тесно связанный со стратификационным морфологический фактор может исключать мотивацию молодежной преступности, если тесные контакты семей, располагающих принципиально разными возможностями, помогают развитию межсемейных сетей взаимопомощи, а может способствовать определенному усугублению социальной напряженности между этими слоями общества за счет постоянного сравнения возможностей и образа жизни.

На мотивацию преступных действий молодежи оказывает влияние социокультурный фактор, которое сопровождается выявлением процесса оправдания и признания криминальной субкультуры молодежью. Это происходит вследствие нарушения функционирования механизмов межгенерационной трансляции ценностей национальной культуры, которые не способны выступать основой социальной интеграции общества. И как

следствие ценностный вакуум способствует трансформации аксеологических установок молодежи гедонистскими, прагматичными и криминальными ценностями.

Исследование специфики мотивационных причин молодежной преступности в зависимости от стратификационного, морфологического и социокультурного факторов позволило выявить в настоящее время причины мотивационного изменения насильственной и корыстной преступности молодежи, причем это характерно для России в целом. Усиление корыстного характера преступлений молодежи связано с мотивами наживы и солидарности. Если мотивы наживы связаны с улучшением материального положения нелегальными средствами, то мотивы солидарности – с самоутверждения в сочетании с групповой зависимостью или социально-психологическими особенностями. Взаимодействие этих мотивов находит выражение в групповом характере молодежной преступности, для которых характерна повышенная импульсивность, жестокость, интенсивность и ситуативность, органически включающей в себя преступность несовершеннолетних. Все это способствует укрупнению молодежных групп риска и их подчинению организованной преступности. Наиболее распространенным мотивом совершения умышленного преступления является нищета и благополучие близких, т.е. вынужденная обусловленность преступного поведения молодежи. Значительно реже встречается такой мотив преступного поведения, как стремление к личному обогащению или деловой коммерческой карьере. После того как была выявлены мотивационные причины молодежной преступности в зависимости от стратификационного, морфологического и социокультурного факторов необходимо рассмотреть профилактическую и карающую функции, характерные для уголовно-правового и условного уровней социального контроля.

Количественная вариативность уголовно-

правового контроля связана с активностью правоохранительных органов, поскольку объем уголовно-правового контроля возрастает с ростом количества расследованных и переданных в суд дел, а прекращение уголовного дела из-за отсутствия состава преступления означает уменьшение количества контроля.

Именно поэтому регулярные и точные измерения изменений преступности, ее количественных показателей, способных обеспечить анализ уголовной и общесоциальной статистики, могут иметь большой эффект не только в плане предупреждения преступности, но и применительно к решению многочисленных стратегически важных задач социальной политики государства в целом.

Попытаемся сделать следующие выводы о причинах и условиях, способствующих сложившемуся положению с преступностью среди молодежи, и предложить некоторые меры по ее стабилизации, если не по сокращению.

Во-первых, снижение жизненного уровня населения, рост инфляции, появление и рост армии безработных в существенной степени оказывает влияние на изменение статуса значительной части населения.

Во-вторых, происходит снижение нравственного уровня нашего общества; удовлетворение материальных потребностей нередко становится главной и единственной целью определенной части населения. Наиболее часто встречающимися условиями, способствующими совершению преступлений подростками, являются серьезные недостатки в воспитательной работе. Важно правильно применять методы воспитания с учетом специфики осуществления педагогического процесса и контингента воспитуемых.

В-третьих, снижение уровня административных запретов, ослабление карательной практики со стороны отдельных правоохранительных органов влекут за собой

рост молодежной преступности, возрастание правового нигилизма среди большей части населения России.

Вот почему в деятельности органов внутренних дел при разработке профилактических мероприятий данный фактор необходимо учитывать как один из важнейших для стабилизации преступности молодежи либо общественно опасных проявлений.

В-четвертых, неоправданное расширение и распространение методов и средств оперативно-розыскной работы правоохранительных органов, материалов «моральной» статистики в средствах массовой информации, тенденции нормативно-правовой нестабильности вкупе с другими причинами создали атмосферу правового нигилизма. Это негативно воздействовало на неустойчивую психику молодежи.

Молодежная субкультура предстает как закономерное явление вторичного генезиса культуры в обществе. Это позволяет рассматривать ее не как некое массовое отклонение в поведении целого поколения, а как имманентный феномен культурно-исторического процесса, с необходимостью возникающий в обществе, быстро достигшем высокого материального благосостояния, но не выработавшего еще соответствующих механизмов социального гомеостаза.

Второе обстоятельство, тесно связанное с первым, заключается в том, что научно-технический прогресс, создав основы материального изобилия, одновременно вызвал мощную волну социальной акселерации. Перемены, захлестнувшие мир, в корне изменили современную культуру и сам механизм ее передачи. В исторически короткие сроки ушел в прошлое традиционный способ, основанный на принципе «делай, как я», на совокупности неизменных ценностных и поведенческих стереотипов. В быстро меняющихся условиях новые поколения не могут жить по «заветам отцов», а должны создавать свой собственный ценностный мир.

Анализ явления культуры позволяет выделить несколько аспектов его взаимодействия с феноменом криминальности.

Во-первых, культура формирует социальную иерархию потребностей. Первичные потребности обрабатываются культурной средой. В результате чего сфера потребностей человека претерпевает существенную трансформацию. Одни потребности могут обрести статус социально значимых, важных одобряемых, а их удовлетворение возводится в ранг заслуг. Другие потребности приняты стыдливо. Третьи - вообще могут оказаться под запретом. Стандарты социальной иерархии потребностей, присущие тем или иным культурам, оказывают значительное влияние на преступность: ее масштабы, структуру, характер.

Во-вторых, помимо формирования структуры потребностей, культура определяет и способы их удовлетворения. Отдельные культуры отрицают насилие вообще. В некоторых культурах положительно оцениваются одни аспекты насилия (самозащита) и отрицательно - другие (агрессия). В криминальных субкультурах любая форма насилия может возводиться в ранг заслуг.

Типичные структуры потребностей и типичные способы их удовлетворения образуют стандарты поведения, которые могут быть оценены с точки зрения наличия и величины криминогенного потенциала.

Наркомания, алкоголизм и пьянство, гомосексуализм, культ богатства, роскоши и комфорта - черты культуры, инициирующей социальную деградацию. Исторический опыт убедительно свидетельствует, что развитие в национальной культуре указанных элементов в начале детерминирует рост преступности, а затем влечет деградацию общества и гибель этноса.²⁵

Следует заметить, что культура, ориентированная

²⁵ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1997, С. 132.

главным образом на материальное потребление, имеют значительно больший криминогенный потенциал, нежели их духовный антипод. В этой связи можно выделить два вида культур: а) культура, ориентированная на обеспечение состояния («легкое счастье», «кайф»); б) культура, ориентированная на обеспечение деятельности, способной вызвать у человека ощущение глубокой и стойкой удовлетворенности («трудное счастье»).

Духовный кризис имеет два аспекта криминогенности. Во-первых, повышает криминогенность самого лица, находящегося в кризисе (дисбаланс механизмов сдерживания и самоконтроля, развитие алкоголизма и наркомании). Во-вторых, кризис, как правило, не ограничивается одной личностью. Он инициирует пороки нравственного развития членов семьи. Особенно восприимчивы в этом плане дети. Нередко их преступления носят характер протеста.

В культурной среде России конца XX в. – начала XXI в.в наблюдаются два негативных явления:

- 1) экспансии худших вариантов западной культуры;
- 2) завоевания все новых и новых позиций криминальной культурой.

«Героем нового времени» в России становится человек умело «обходящий закон». Он в полной мере выражает происшедшую подмену ценностей.

Заметим, что «модернизация сознания» осуществляется под знаком криминализации, что становится очевидным при анализе динамики развития языковых форм. Например, государственные деятели высокого уровня пользуются выражениями, почерпнутыми из криминального сленга: «разборки», «беспредел», «мы вас достанем» и пр. Манеры поведения многих политиков, одежда, прическа удивительно схожи с теми, которые распространены среди «братвы».

Хочется также отметить, что не менее важным

проявлением криминогенного влияния на молодежь является проникновение в ее сознание и поведение элементов криминальной субкультуры, прежде всего «блатного жаргона», уголовно-тюремного фольклора, татуировок с типичными тюремными сюжетами. Особенно часто «блатной жаргон» используют в общении юноши: каждый второй опрошенный юноша признал факт частого употребления в молодежной среде «блатных слов».

Социологические исследования показывают, что тюремно-уголовный фольклор свойственен молодым правонарушителям. Среди них почти каждый второй слушает ежедневно или несколько раз в неделю «блатные» песни. Этот факт наиболее характерен для тех правонарушителей, которые изолированы от обществ (колония, спец ПТУ, спецшкола и т.п.). В меньшей степени «блатные» песни слушают поставленные на учет в органах внутренних дел и комиссиях по делам несовершеннолетних. Тем не менее, им близок тюремный фольклор.

Важное проявление криминогенного влияния на молодежь - ее отношение к татуировкам. Как известно, татуировка выступает своеобразным отличительным признаком людей, причисляющих себя к криминальным структурам. Наличие татуировки нередко рассматриваются как необходимая ценность, зафиксированная в особом рисунке, символе с уголовно-тюремным романтическим сюжетом.

Таким образом, налицо явные признаки того, что общество криминализируется, а значит культурно деградирует.

Семья, в известной мере, является моделью взаимоотношений индивида с обществом, она выполняет функцию социализации. Можно сказать, что всякое преступление свидетельствует о том, что семья данного преступника если не способствовала случившемуся, то, по крайней мере, не оказала этому должного сопротив-

ления. Общее отрицательное влияние семьи проявляется в стереотипах жестокости, корысти, в наличии в семье лиц, привлекавшихся к административной и уголовной ответственности. Социологические исследования показывают, что в России до 40% умышленных убийств совершается внутри семьи. Причем супружеские убийства составляют приблизительно 25% от общего числа убийств.

Происходящая в стране резкая дифференциация материального положения семей обуславливает криминальный настрой. Этот настрой должен быть нейтрализован обеспечением реальной возможности честным путем достичь благосостояния или иных успехов для себя и своих близких.

В отношении работы с конкретными семьями, помимо карательных мер, применяемых к правонарушителям уполномоченными на то органами, России нужна государственная система учета и профилактики криминогенных семей, которую следует создать за пределами правоохранительных учреждений. Ядро этой системы мог бы составить департамент по вопросам семьи, материнства и детства Министерства социальной защиты населения. На него следует возложить обязанность учета криминогенных семей и лиц, отбывающих наказание за преступления против членов семьи, а также координацию деятельности всех государственных органов по осуществлению криминологической коррекции семейных отношений. При подразделениях департамента на местах целесообразно создать приюты для потерпевших от насилия в семье и психотерапевтические кабинеты, осуществляющие помощь населению по преодолению конфликтности в семьях.

В целом, молодежь оказывается в большинстве своем беззащитной перед влиянием преступности. Одна часть молодежи «погружается» в мир криминальных отношений, а другая пытается изолироваться от этого ми-

ра. Для всех молодежных групп свойственно тревожное социально-психологическое состояние, преобладают чувства опасности и безразличия к происходящим среди молодежи криминогенным процессам.

Если проанализировать ценностные ориентации тех лиц, которые совершают в нашем обществе преступления, иные правонарушения, аморальные поступки, то можно увидеть, что эти ориентации значительно искажены по сравнению с нравственными и социально-политическими представлениями основной массы нашего населения.

Все это определяет актуальность и важность исследования процесса становления молодежи как личности, особенностей формирования его ценностных ориентации в наиболее значимых для него сферах, условий и факторов, влияющих на этот процесс, что, в конечном счете, позволит выявить условия формирования социально позитивной культуры входящего в жизнь поколения.

Глава 3. Молодежная наркомания как фактор разрушения социальной структуры

Одно из лидирующих мест среди других проблем занимает проблема наркомании, которая представляет угрозу социальной стабильности российского общества, национальной безопасности, физическому и моральному здоровью молодежи.

Наркомания затрагивает все сферы человеческой жизнедеятельности, препятствует духовному, эмоциональному, интеллектуальному развитию личности в связи с тем, что человеческое сознание сужается до удовлетворения только одной потребности – поиска и приема наркотиков.

Наркоман представляет опасность для общества различными формами девиантного поведения, вытекающими из факта приобретения наркотиков и их употребления. Распространение наркомании приводит к социодеструктивным функциям в обществе и представляет прямую угрозу для социальной структуры.²⁶

Под социальной деструкцией мы понимаем разрушение существующей структуры, системы, явления, процесса, приводящее к утрате их функций,²⁷ тогда как социальная структура придает групповому опыту целенаправленность и организованность. Благодаря ей мы связываем в своем сознании определенные факты нашего опыта в единые объекты, называя их, например, «семья», «церковь», «дом». Как структуры мы воспринимаем и физические аспекты нашего опыта — не как изолированные элементы, а как части, сведенные в целое.

Социальная структура дает нам ощущение того,

²⁶ Харсеева В.Л. Особенности социодеструктивных проявлений молодежной наркомании в современной России. Краснодар 2005. с.4

²⁷ Социологический энциклопедический словарь / Под. ред. Г.В. Осипова. М., 1998. С. 69.

что жизнь организована и стабильна, предполагая наличие постоянных и упорядоченных взаимосвязей между членами группы или общества.

Социальная структура существует благодаря наличию определенных социальных отношений, в которых индивиды принимают участие не как личности, а как исполнители социальных ролей.

Человек, попадая в наркотическую зависимость, со временем утрачивает фундаментальные качества суверенной личности. Он не в полном объеме выполняет или вообще перестает выполнять ранее присущие ему социальные роли. Для него становится главным одно: приобретение и употребление наркотиков. Эта страсть ведет его по жизни, определяет его поступки, поведение, настроение, помыслы.

Наркотическая зависимость управляет человеком и во многом часто решает его судьбу, лишая его способности контролировать свое поведение, изменяя всю систему потребностей и его интересов. Даже разрозненные данные официальной статистики дают основание утверждать, что на территории нашей страны уже развился достаточно мощный нелегальный наркобизнес. И это обстоятельство вызывает обоснованную тревогу не только в нашей стране, но и за рубежом.

В Советском Союзе, а также в Российской Федерации долгое время молодежная наркомания не являлась объектом внимания как со стороны государства, так и научной общественности.

Но ситуация изменилась, начиная с 2000 г., когда в нашей стране было взято под наблюдение и впервые установленным диагнозом «наркомания» более 11 тыс. подростков²⁸.

По данным Госкомстата России за последующие

²⁸ Ермаков Ю.М., С.А. Исаков и др. Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики взаимодействия. М. 2008. С. 7.

5 лет число детей, больных наркоманией уже увеличилось более чем в 5 раз. Употребление наркотиков стало не просто массовым, а приобрело характер пандемии, т. е. повальной эпидемии, способной охватить все население, если на ее пути не поставить серьезных преград, и, в первую очередь, в сфере производства и распространения наркотиков.

Удельный вес несовершеннолетних совершивших наркопреступления, в общем количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности в целом по России, сохранил стабильные тенденции роста (с 3,2% в 2010 году до 4,2% за 9 месяцев 2013 года).

Произошло, среди рассматриваемой категории лиц, значительное увеличение удельного веса наркоманов (с 2,4% в 2010 году до 13,9% за 9 месяцев 2013 г.), а также лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения (с 7,4% в 2010 году до 16,0% за 9 месяцев 2013 года).²⁹

Сколько всего наркоманов в нашей стране, да, впрочем, и в мире, определить сложно. В России система учета складывается следующим образом. Медики учитывают обратившихся к ним за помощью. В правоохранительных органах учитываются те, кто совершил какие-либо противоправные действия, связанные с наркотиками. Таможенники и пограничники своими методами отслеживают и регистрируют лиц, связанных с распространением наркопродукции, включая контрабандный ввоз ее из разных стран. Синтезируют эти показатели социологи, в том числе, социологические службы при управленческих органах страны и регионов.

Во многих городах России в последнее десятилетие стали проводиться опросы населения для выявления факторов употребления-неупотребления наркотиков, отношения к проблеме наркомании. Правда, войти в до-

²⁹ Статистическая отчетность МВД РФ (2006-2013 г.г.) Ф-494 кн. 14 .

верие к употребляющим наркотики не так просто, но у опытных социологов это получается. И тогда, если группы людей для опроса подобраны правильно (в социологии это называется «выборкой»), полученным результатам можно доверять.

Следует также отметить еще одну тревожную тенденцию среди лиц, употребляющих наркотики: увеличение доли женщин.

Так, если в конце 1980 г.г. в СССР среди употребляющих наркотики женщины составляли 6,8%³⁰, то в 2007 г. в отдельных регионах России она достигла 14%³¹, а доля женщин, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков составила в 2005 г. – 27%, в 2006 г. – 24%, в 2007 г. – 23% по отношению к осужденным за эти преступления мужчинам.³²

В России гораздо быстрее, чем в других странах, происходит переход от разного рода псевдонаркотиков к собственно наркотикам.

Опрос группы начинающих наркоманов показал, что на это уходит не более месяца. Им, особенно подросткам, довольно скоро приедаются «легкая дурь», и они переходят на «тяжелую». Они еще не понимают, что попросту привыкают к наркотикам и испытывают neodолжимую тягу к ним.

Научно определенной разницы между «легкими» и «тяжелыми» наркотиками нет. Но такое разграничение принято и у потребителей наркотиков, и у распространителей наркопродукции.

³⁰ Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М. 1990. С. 14.

³¹ Состояние правопорядка в РФ и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2008 г. Аналитические материалы. М. 2008.

³² Арутюнян Н.Г. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков // Российский следователь. 2009. №1. С. 25.

Основными причинами, побудившими подростков попробовать наркотики, названы:

Причины употребления наркотиков	2012г.	2011г.
Из интереса, любопытства	57,3%	45,2%
За компанию	24,2%	22,4%
Получение удовольствия	20,9%	13,2%
Для снятия напряжения	16,6%	9,3%
От нечего делать	13,5%	10,7%
Чтобы испытать острые ощущения	9,3%	9,9%
Чтобы уйти от личных проблем	9,2%	12,1%
Чтобы уважали друзья и знакомые	6,5%	7,1%
Стремление быть как все	6,3%	15,6%
Из-за проблем в семье	3,6%	5,0%
Другое	2,6%	0,9%

Косвенным признаком вовлечённости в наркотизацию служат данные о знании респондентами мест продажи наркотиков. Согласно полученным данным, большинство респондентов (83%) знают, такие места. Респонденты продемонстрировали свою хорошую осведомлённость, которая явно выходит за рамки бытовой информированности.

Так, основными местами приобретения наркотических препаратов, с точки зрения респондентов всех возрастов, являются: ночные клубы (43,4%), "квартиры" (33,3%), дискотеки (27,0%). Знание мест приобретения наркотических средств является значимым фактором риска наркотизации.

Значимой составляющей исследования явился анализ ответов на вопросы, связанные с возможностью и желанием отказа от потребления наркотиков. Более 66% респондентов считают, что если захотят, то смогут отказаться от потребления наркотиков в текущем году. Около 18% менее склонны к принятию такого решения. Бо-

лее пессимистичны 9,6% и категорично нежелают отказываться 5,7%.

Исследование показало, что активная антинаркотическая пропаганда, постоянная работа с группами риска невоспринимается населением как эффективные инструменты профилактики. Преобладающим мотивом в общественном сознании является мнение о необходимости ужесточения наказания и принудительном лечении наркоманов.

Таким образом, резюмируя результаты настоящего исследования, следует отметить, что изменение числа несовершеннолетних, совершивших общеуголовные преступления, идет практически пропорционально изменению общей численности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

За 2012 год число смертей от употребления наркотических и психотропных веществ в России выросло почти на 20% - с 6 606 до 7 855 человек.

Согласно статистике БСМЭ, в стране в 2012 году от употребления запрещенных веществ умерли 7855 человек: 7408 - от наркотических и 447 - от психотропных. Это заметно больше, чем в предыдущем, в 2011 году, когда по этим причинам отошли в лучший мир 6114 любителей наркотиков и 492 - психотропов. До этого смертность постепенно снижалась несколько лет подряд, падая с пикового значения 2006 года (10027 смертей).

Однако по регионам статистика выглядит противоречиво. Среди "антилидеров" рейтинга - Владимирская область (было 46, стало 64 случая), Санкт-Петербург (было 261, стало 556), Москва (было 892, стало 1198) и Иркутская область (было 71, стало 108).

Впрочем, есть и регионы, где произошло снижение смертности. Среди них Алтайский и Краснодарский край, Волгоградская, Воронежская, Вологодская, Пермская, Псковская, Мурманская, Свердловская, Тюменская

области, Башкирия и Татария, Ханты-Мансийский автономный округ.³³

Тем не менее, тема наркотизации российского общества, как и во всем мире, сохраняет высокую актуальность еще и побочными явлениями, которыми она вызывается. В частности, рост наркомании до крайности обострил еще одну проблему – распространения СПИДа.

Всего в Краснодарском крае на декабрь 2013 года зарегистрировано 14860 случаев заболевания ВИЧ-инфекцией, из них 13582 – у российских граждан (в том числе 12743 случая – у лиц, имеющих постоянную регистрацию в крае), 1278 – у иностранных граждан. У 2198 россиян и 211 иностранцев ВИЧ-инфекция выявлена при обследовании в местах лишения свободы. В 140 случаях заболевание зарегистрировано у служащих Министерства обороны и других ведомств РФ. В 767 случаях ВИЧ-инфекция выявлена при анонимном обследовании. Всего от ВИЧ-инфицированных женщин в крае родилось 1622 ребёнка, 92 переведены в разряд ВИЧ-инфицированных.

Всего по разным причинам умерло 4160 ВИЧ-инфицированных (в том числе 12 детей до 14 лет), из них по причине прогрессирования ВИЧ-инфекции – 2278 человек (в том числе 12 детей до 14 лет).

На декабрь 2013 года поражённость населения Краснодарского края ВИЧ-инфекцией составила 181,2 случая на 100 тыс. населения (на 31.12.2012 – 168,4 на 100 тыс. населения). Значительный вклад в увеличение показателя поражённости вносит усилившийся в последние годы приток ВИЧ-инфицированных с установленным диагнозом из других регионов России, за 12 месяцев 2013 г. прибыло 434 человека (за 12 месяцев

³³ Динамика смертности от наркотиков в России за 2005-2012 годы. Официальные данные Бюро судебно-медицинской экспертизы. <http://www.ria.ru>

2012 г. – 350 человек, за весь 2011 г. – 273 человека, 2010 г. – 229 человек, 2009 г. – 181 человек).

Случаи инфицирования ВИЧ регистрировались во всех административных территориях края. Всего зарегистрировано 1592 случая заболевания ВИЧ-инфекцией (за 12 мес. 2012 г. – 1469, +8,4%), из них 1461 – у российских граждан (за 12 мес. 2012 г. – 1355, +7,8%), в том числе 1387 случаев – у лиц, имеющих постоянную регистрацию в крае (за 12 мес. 2012 г. – 1285, +7,9%). Интенсивный показатель впервые зарегистрированной заболеваемости среди российских граждан составил 27,4 случаев на 100 тыс. населения, что на 5,8% превышает аналогичный показатель за 12 мес. 2012 г. (25,9 на 100 тыс. населения), но ниже среднероссийских показателей (за 2013 г. – 41,9 на 100 тысяч населения).

Возрастная структура лиц, у которых диагноз ВИЧ-инфекции был впервые установлен в 2013 г., не претерпела существенных изменений по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. Наибольший удельный вес по-прежнему составили лица 30-39 лет – 41,8% (за 12 мес. 2012 г. – 42,3%), на втором месте по-прежнему возрастная группа 20-29 лет – 24,8% (за 12 мес. 2012 г. – 26,8%), на третьем – 40-49 лет – 20,5% (за 12 мес. 2012 г. – 18,3%). Вместе с тем, за 12 мес. 2013 г. зарегистрировано 11 случаев ВИЧ-инфекции у лиц 18-19 лет (за 12 мес. 2012 г. – 5 случаев), 4 случая – у лиц 4-14 лет (за 12 мес. 2012 г. – 1 случай).

В социальной структуре за 2013 г. по-прежнему наибольший удельный вес составляют неработающие – 53,3%, хотя их доля и уменьшилась на 7,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (61,1% за 12 мес. 2012 г.), на втором месте – рабочие – 16,2% (12,8% за 12 мес. 2012 г.), на третьем – заключённые – 13,2% (11,9% за 12 мес. 2012 г.). За 12 мес. 2013 г. зарегистрировано 7 случаев заражения ВИЧ-инфекцией среди учащихся средних общеобразовательных и средних

специальных учебных заведений, за аналогичный период 2012 г. – 2 случая. Представители всех социальных групп, кроме заключённых, заражаются преимущественно половым путём.³⁴

Российские «колющиеся» наркоманы, в отличие от своих западных собратьев, которые в основном потребляют синтетические наркотики в ампулах или в виде порошка, привыкли к кустарно изготовленным, «самопальным» наркотикам в виде раствора. Мало того, из-за недостатка финансовых средств наркоманами используются, как правило, общие шприцы. Отсюда и результат. Наркоманы искренне считают, что достаточно сменить иглу, чтобы уберечься от инфекции. Однако известно, что это заблуждение. Инфекция может находиться и в самом шприце. Понятно, что при таких «гигиенических» правилах долгожителей среди наркоманов не наблюдается.

Нельзя не сказать и о таких страшных болезнях, как гепатит В и С, которые передаются различными способами, но преимущественно через кровь. Наркотические инъекции, конечно, способствуют этому. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 70% наркоманов, делающих внутривенные инъекции, заражены гепатитом С. Любой, кто использует чужой шприц, подвергается большому риску. И это заболевание буквально расползается по стране. В ряде регионов ситуация вышла из-под контроля особенно в курортной местности, в портовых городах.

Анализ состояния дел со СПИДом и гепатитами

³⁴Статистика ВИЧ/СПИД в регионах РФ. Портал "Здоровая Россия". ВИЧ-инфекция и СПИД в Краснодарском крае - 2013г. <http://www.hivkuban.ru>

достаточно, чтобы убедиться в правильности вывода о том, что сегодня угроза наркомании огромна и представляет реальную опасность для будущего цивилизации, всего человечества. Россия в этом плане не исключение. У нас наркомания вошла в ритм геометрической прогрессии. Это признала Государственная Дума РФ во время слушаний по этой проблеме еще в марте 1998 г. Было отмечено, что наркомания уже реально угрожает России потерей генофонда, самому существованию россиян как единому народу.

Следует отметить, что Всемирная организация здравоохранения в результате многолетних специальных наблюдений пришла к выводу: если доля наркоманов в структуре населения какой-либо страны переваливает за 7%, то в этой стране наступают необратимые процессы дегенерации населения, разложения всех социальных структур. Наркокультура начинает воспроизводиться в собственных рамках и этот процесс, по нашему мнению, уже протекает в России.

В целом же по России средний возраст приобщения к наркотическим средствам снизился до 14,2 года у мальчиков и 14,5 года у девочек.³⁵

Эти данные очередной раз подтверждают тезис о том, что наркомания – болезнь молодых. Она выбивает из нормального потока общественной жизни самых дееспособных. Именно в этом ее угроза будущему страны. В России, и в мире, среди потребителей наркотиков преобладает молодежь в возрасте до 30 лет. И темпы роста наркомании в этой среде самые высокие. Средний возраст приобщения к наркотикам сегодня приближается к 13 годам. Но уже выявлены случаи наркотической зависимости у 9-10-летних детей. Выборочные опросы подростков показывают, что 44% мальчиков и 25% девочек

³⁵ Гаврилов В.Г. Современное представления о профилактике наркомании // Основы профилактики наркомании и наркопреступности. Белгород 2008. С. 155.

попробовали хотя бы раз в своей короткой жизни наркотики и другие психоактивные вещества³⁶.

Наркотики стали настолько привычным атрибутом молодежных вечеров, концертов популярных артистов, музыкальных групп, дискотек, на «тусовках»³⁷, что превратились в один из элементов молодежной субкультуры.

В делинквентных и неформальных группировках злоупотребление наркотиками и токсическими веществами в некоторых случаях также имеет место. Однако не во всех группировках делинквентного и неформального типов у подростков развивается аддиктивное поведение. И есть даже такие неформальные группировки (например, люберы, панки, неофашисты, рокеры и т.д.), где употребление наркотиков не только не приветствуется, но в ряде случаев и наказывается. Если же употребление наркотиков и токсических веществ принимает стабильный характер, то перечисленные выше группировки становятся наркоманическими группами подростков³⁸.

Среди основных мотивов начала наркотизации в подростковом и юношеском возрасте, которые можно объяснить его социально-психологическими особенностями, А.Е. Личко выделил следующие: любопытство, стремление к подражанию, к получению острых ощущений, желание не отстать от друзей³⁹.

³⁶ Наркомания в России: угроза нации. Материалы парламентских слушаний «О неотложных мерах по борьбе с распространением наркомании в России» 2 марта 1998 г. / Доклад Совета по внешней и оборонной политике. М., 1998. С. 271.

³⁷ Тусовки – интегральное обозначение различных неформальных групп подростков и молодежи, собирающиеся для общения за пределами официальных учреждений, мест отдыха и т.д.

³⁸ Личко А.Е. Подростковая психиатрия. Л., 1985.

³⁹ Личко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркология: Руководство. Л., 1991.

Аналитики отмечают и то обстоятельство, что механизм распространения наркотических средств и психоактивных веществ среди подростков и молодежи становится все более замкнутым. Наркомафия распространяет свой товар среди этой категории населения «ее же руками», в результате чего подростки сами стимулируют друг друга к потреблению наркотических средств и психоактивных веществ. Основные поставщики наркотических средств и психоактивных веществ среди несовершеннолетних и молодежи – друзья, знакомые, которые поставляют наркотические средства в среднем в 3,5 раза чаще, чем «профессиональные» продавцы в розницу. Друзья и знакомые выступают в качестве основных поставщиков наркотических средств и психоактивных веществ независимо от того, идет ли речь о пробе или о регулярном потреблении⁴⁰. У потребляющих наркотические средства и психоактивные вещества основным источником денег для их приобретения часто становятся криминальные виды деятельности⁴¹. Друзья и знакомые в качестве источника наркотических средств и психоактивных веществ чаще всего доминируют на начальной стадии потребления, а у пробующих впервые и потребляющих наркотические средства – относительно редко. У тех, кто потребляет наркотические средства ежедневно, доминирует другой источник – профессиональные продавцы наркотиков в розницу.

После достижения цели – наркозависимости молодой человек становится клиентом профессионального розничного наркоторговца, а основными источниками средств на них выступают друзья, знакомые (25,5%), родители (25,5%), собственные заработки (31,2%), девичьи средства: воровство, проституция и др. (21,3%)⁴².

⁴⁰ Там же. С. 43.

⁴¹ Там же. С. 44.

⁴² Там же. С. 45.

Особенно тревожит рост наркомании среди школьников и студентов (в 6-8 раз) в последние годы.

Чтобы конкретизировать представление о нарко-ситуации среди учащейся молодежи, обратимся к данным социологических исследований, проводимых российским клубом «Экология общественного сознания» в течение 1993-1998 гг. в девяти регионах России. В июне – июле 1998 г. по завершении пятилетнего мониторинга в Московской, Орловской, Смоленской областях, а также в Бурятии был проведен опрос различных групп населения. Наряду с этим по частным аспектам проблемы в течение пяти лет (в разное время) проведены опросы в Тюменской, Петропавловск-Камчатской, Калининградской, Свердловской областях и в республике Саха (Якутия). В общей сложности опросами было охвачено более 8 тысяч человек. Опросы проводились как среди жителей больших городов, так и среди проживающих в поселках городского типа и селах.

Абсолютное большинство школьников (свыше 57%) – участников исследования считали, что наркомания охватывает 15% учащихся школ. Среди взрослых (т.е. всех остальных участников исследования) число аналогично оценивших распространение наркомании в школах составляет более половины – 51,4%. Почти четвертая часть опрошенных школьников (23%) убеждены, что наркоманов среди учащихся школ уже 30%; остальные респонденты считают, что их свыше 22%. Были среди опрошенных и такие, кто считает, что распространение наркомании более масштабно – среди учащихся школ 45, 60 и даже 75%% наркоманов. Но количественно такие группы респондентов невелики. Среди школьников этот показатель соответственно 7; 3,2 и 2,1%. Среди остальных опрошенных такого мнения придерживаются 6,1; 2,7 и 1,8%%. Были, естественно, участники опроса, которые не смогли, затруднились определить свою точку зрения на масштаб распространен-

ности наркомании среди учащихся школ.

Совпадения самооценок учащихся и оценок окружающих их взрослых людей, участвующих в опросе (а это практически всегда свидетельствует о достаточно осознанном положении дел в той сфере, о состоянии которой люди высказывают свои суждения), дают серьезные основания для весьма неутешительного вывода: на сегодняшний день наркомания захватила в свои сети, как минимум, от 15 до 30% школьников. Мнения о более тяжелых процентных показателях, высказанные в каждом случае лишь небольшим числом опрошенных (от 7 до 1,8%), не дают оснований для более масштабных выводов, хотя в практической деятельности их игнорировать нельзя, тем более, что по отдельным школам и регионам общий показатель распространения наркомании существенно превышает зафиксированный нами. Уже есть школы, где практически все учащиеся в той или иной мере зависимы от наркотиков.

Таким образом, вышеизложенное: свидетельствует, о том, что эта часть данной возрастной категории начинает в своих границах воспроизводить свою наркокультуру, выпадая из нормального процесса жизни. Если не будет предпринято экстраординарных мер, то демографический спад за предстоящие 15-20 лет поставит страну на грань физического выживания. Подавляющая же часть наркоманов не доживают до 30 лет. Следовательно, эта возрастная группа людей не только не даст потомства, но и сама не вступит в воспроизводительный процесс. Не стоит забывать и о том, что один наркоман в год может вовлечь в свою среду не один десяток человек.

Что касается другой группы риска в процессе распространения наркомании – студентов вузов, то здесь положение еще сложнее. Данные, полученные в результате ряда исследований, позволяют заключить, что среди вузовской молодежи наркоманией охвачено в

той или иной мере 30-45%, а по отдельным регионам и вузам цифра еще более удручающая.

Таким образом, начинается процесс деградации значительной части тех, кто мог бы составить новую образованную и квалифицированную элиту государства, в которой оно, действительно, крайне нуждается.

Наши выводы пропорционально соотносятся с данными официальных органов о числе зарегистрированных и находящихся на излечении наркоманов и в определенной мере являются контрольным показателем состояния дел в этой области.

Анализ развития наркоситуации в Российской Федерации и результатов правоохранительной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков показывает, что стремительно развивающаяся внешняя наркоэкспансия и высокий уровень наркотизации общества продолжают представлять прямую угрозу национальной безопасности страны.

Вместе с тем мониторинг наркоситуации в России свидетельствует о наличии устойчивой тенденции к ее стабилизации, что стало возможным благодаря консолидации усилий субъектов антинаркотической деятельности и институтов гражданского общества по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, а также решений Президента Российской Федерации.

По данным мониторинга наркоситуации, количество лиц, имеющих опыт употребления наркотиков, оценивается в 12,5 % населения страны (около 18 млн. человек), регулярно и эпизодически наркотики в России употребляет 5,6 % населения (порядка 8 млн. человек).

По данным межведомственной статистической отчетности, за 9 месяцев 2013 года правоохранительными органами пресечено в общей сложности 174 313 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Системообразующим фактором формирования ситуации в сфере потребления наркотиков в России по-прежнему является опиный наркотрафик. В стране, с учетом латентной составляющей, насчитывается до 1,5 млн. потребителей наркотиков опиной группы (то есть активных наркопотребителей), которыми в течение года потребляется около 1 млрд. условных доз опиных наркотиков, в основном – героина афганского происхождения.

За январь-сентябрь 2013 г. правоохранительными органами Российской Федерации из незаконного оборота изъято 1 т 885 кг героина (188,5 млн. средних разовых доз потребления), что на 16,8 % больше показателя за АППГ, в том числе органами наркоконтроля – 70 %, или 1 т 317 кг (прирост на 13,3 %).

Кроме того, начиная с 2010 года ФСКН России совместно с компетентными органами Афганистана и США организовали проведение совместных антинаркотических операций в Афганистане, что позволило ликвидировать 22 нарколаборатории и уничтожить более 24 тонн опиатов в героиновом эквиваленте, предназначенных для Российской Федерации.

В условиях целенаправленной и эффективной работы ФСКН России по перекрытию каналов поступления афганского героина на территорию Российской Федерации полуторамиллионная «армия» потребителей опиатов оказалась в условиях дефицита героина на внутреннем наркорынке, что незамедлительно повлекло повышение криминального спроса со стороны героиновых наркоманов на его суррогатные заменители.

Так, в последние годы наметилась тенденция по замещению героина менее дорогими и более доступными, тяжелыми и «грязными» наркотическими средствами, такими как ацелированный и экстрагированный опий.

Начиная с 2012 года криминальными структура-

ми в целях сокрытия, безопасной переброски и распространения опиатов стали активно использоваться содержащие опий шлаковые отходы фармацевтической промышленности ряда зарубежных стран, поставляемые в Российскую Федерацию под видом пищевого мака.

Подтверждением этому служат статистические данные: за 9 месяцев 2013 г. всеми правоохранительными органами на территории России изъято свыше 80 кг опия, что в 1,9 раза больше показателя АППГ.

В настоящее время в Российской Федерации, как и во многих других развитых странах мира, на первые позиции выходит проблема распространения синтетических наркотиков (стимуляторы амфетаминового ряда, синтетические анальгетики, синтетические каннабиноиды группы JWH и др.). Подтверждением служит отмеченный в отчетном периоде рост изъятий правоохранительными органами синтетических наркотических средств почти в 1,5 раза. Масса изъятых наркотиков данной группы достигла 1 т 267 кг, из которых 827,5 кг, или 65,3 %, конфисковано в результате деятельности ФСКН России. При сохранении данной тенденции в ближайшие годы синтетические наркотики по объемам потребления могут выйти на второе место в России после опиатов.

Разнообразие синтетических наркотиков и возможность быстрого синтезирования их аналогов позволяют производителям оперативно реагировать на конъюнктуру наркорынка. Злоупотребление данными видами наркотиков, наряду с другими психостимуляторами, наиболее распространено в местах массового досуга молодежи.

Кроме того, с целью увеличения числа наркопотребителей участники наркобизнеса все активнее используют сеть Интернет, что позволяет не только применять повышенные меры конспирации, но и осуществлять оперативный поиск продавцов и покупателей.

Увеличение доли синтетических наркотиков в дальнейшем будет зависеть от оперативности выявления и запрета оборота новых видов синтетических психоактивных веществ.

В этой связи с целью эффективного противодействия распространению новых видов наркотиков на территории Российской Федерации ФСКН России по примеру «Системы раннего оповещения» Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости разработана и в 2012 году внедрена «система выявления новых видов психоактивных веществ».

Благодаря работе данной системы органам наркоконтроля удалось инициировать установление эффективных мер контроля за оборотом более 500 разновидностей наркотических средств и их производных, являющихся компонентами всевозможных «курительных смесей» (спайсов), «дизайнерских наркотиков» и «солей».

Всего, начиная с 2009 года, были введены меры контроля в отношении 80 синтетических наркотических средств, диспозиции многих из которых в списках подконтрольных веществ имеют дополнение «и их производные».⁴³

Наркомания является смертельной угрозой всему российскому обществу, его подрастающему поколению, а значит, самому существованию России.⁴⁴

Рост наркомании напрямую связан с социодеструктивными проявлениями в обществе. Проблема употребления наркотиков выходит за рамки управляемой си-

⁴³ Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в российской федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков за 9 месяцев 2013 года. Официальный сайт ФСКН России. www.fskn.gov.ru

⁴⁴ Наркомания в России: состояние, тенденции, пути преодоления. М., 2003. С. 41.

туации. Положение усугубляется демонстрацией, пропагандой жестокости, насилия, эротики в средствах массовой информации (СМИ). Через СМИ обществу навязывается определенная схема культуры, в которой унижается достоинство женщины. Но самое страшное - это прямая связь наркомании с депопуляцией и развитием преступности.

Так, начиная с 1993 года, практически каждый год население России уменьшается приблизительно на 1 млн. человек. Например, в 1999 г. число умерших было на 930 тыс. больше, чем родившихся, а в 2000 г. – уже на 958 тыс. При этом одной из главных причин депопуляции страны является низкая рождаемость: в 2000 г., в частности, новорожденных было в 1,6 раза меньше, чем в 1990 г. Причем уровень рождаемости в настоящее время в два раза меньше, чем требуется для простого воспроизводства населения.

В соответствии с поставленными целями деятельность ФСКН России сконцентрирована на борьбе прежде всего с организованными формами наркопреступности, с внешней наркоэкспансией (противодействие контрабанде наркотиков, выявление и пресечение международного наркотрафика во взаимодействии с зарубежными партнерами), на пресечении оптовых поставок наркотиков, на подрыве экономических основ наркобизнеса.

Так, в отчетном периоде органами наркоконтроля окончено предварительным расследованием 8 424 преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в организованных формах, что составляет свыше 80 % наркопреступлений данной категории, расследованных всеми правоохранительными органами (10 361).

Борьба с организованными формами наркопреступности неразрывно связана с пресечением поставок наркотических средств и психотропных веществ опто-

выми партиями, так как оптовые поставки, как правило, являются естественным продолжением контрабандного ввоза наркотиков из-за рубежа. Так, в отчетном периоде органами наркоконтроля произведено 7 844 изъятия наркотических средств и психотропных веществ в значительных (по классификации УНП ООН) размерах, что составляет 93,6 % от числа оптовых поставок, пресеченных всеми правоохранительными органами страны (8 382). Масса изъятых веществ составила 16,5 т, или 89,1 % от массы наркотиков, изъятых всеми правоохранительными органами (18,6 т).

Также следует отметить, что органами наркоконтроля выявляется и пресекается более половины преступлений, связанных с контрабандой наркотиков: по результатам 9 месяцев текущего года ФСКН России пресечено 978 фактов контрабанды наркотиков на территорию Российской Федерации, что составляет около 60 % от числа преступлений данной категории, пресеченных всеми правоохранительными органами России (1 661).⁴⁵

Важнейшей составляющей противодействия незаконному обороту наркотиков является подрыв экономических основ наркобизнеса. Так, в отчетном периоде ФСКН России пресечено 227 преступлений, связанных с легализацией доходов от незаконного оборота наркотиков, что составляет 99,6 % от общего числа пресеченных преступлений данной категории (228). Следует также отметить, что при росте количественного показателя выявленных органами наркоконтроля по статьям 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлений по сравнению с показателем аналогичного периода прошлого года (далее – АППГ) на 4,6 % значительно возросло качество расследования уголовных дел

⁴⁵ Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в российской федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков за 9 месяцев 2013 года. Официальный сайт ФСКН России. www.fskn.gov.ru

по преступлениям данной категории, в результате чего установленная сумма легализованных денежных средств возросла почти в 2 раза (с 516,2 млн. рублей до 1 млрд. 26,6 млн. рублей).

Практически все наркопреступления сегодня раскрываются в глубине территории страны, уже после того, как наркотики пересекли государственную границу и были распылены небольшими партиями по всей территории России.

Вышеизложенное указывает на необходимость совершенствования административно-правовых режимов функционирования государственной границы с целью ее превращения в институциональный инструмент в борьбе с контрабандой наркотиков.⁴⁶

Также следует отметить, что существующий в настоящее время порядок пересечения государственной границы гражданами государств ближнего зарубежья не позволяет осуществлять эффективный учет лиц, пересекающих границу.

Так, принимаемые в последние годы на высоком уровне решения по установлению режима безвизовых поездок и введению упрощенных межгосударственных процедур, бесспорно, являются свидетельством реальных преимуществ, которые граждане получают от участия своих государств в едином экономическом пространстве, однако данный фактор приводит также к росту неконтролируемой и незаконной миграции и, как следствие, к ухудшению ситуации, связанной с контрабандой наркотиков в Россию, так как подавляющее число мигрантов являются выходцами из наркоопасных государств Центральной Азии и Южного Кавказа.

В этой связи ФСКН России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти внесена инициатива о введении к 2015 году въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию

⁴⁶ Там же

только по заграничным паспортам.

Данный порядок позволит сформировать систему учета и повысить эффективность контроля за данной категорией лиц со стороны всех правоохранительных органов России.

Следует отметить, что сколь бы ни были эффективны силовые методы в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, они не могут дать должного эффекта без сокращения спроса на психоактивные вещества.

От других заболеваний наркозависимость отличается тем, что это «болезнь удовольствия», поэтому наркопотребители далеко не всегда стремятся к излечению. Это приводит к распространению наркомании по типу социального инфицирования, когда наркозависимый через коммуникативные связи пропагандирует свою поведенческую модель и вовлекает в потребление наркотиков окружающих.

Более того, человек, втянутый в употребление наркотиков, «выпадает» из социально-позитивной среды и зачастую, лишившись возможности заработать на очередную дозу законным путем, вынужденно вливается в ряды наркокриминалитета.

Как результат, наркозависимые проявляют высочайшую криминальную активность, реализуемую посредством совершения корыстно-насильственных преступлений, таких как кражи, грабежи, а также сбыт наркотиков.

В этой связи крайне важной представляется реализация Государственной межведомственной программы «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ» (далее – Программа), проект которой разработан во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 21 ноября 2012 г. № Пр-3132 ФСКН России совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами, рассмотрен и одобрен на заседании Госу-

дарственного антинаркотического комитета 28 июня 2013 г.

Программа рассчитана на срок с 2013 года по 2020 год. Главной задачей Программы является увеличение числа наркопотребителей, включенных в эффективные программы комплексной реабилитации и ресоциализации, до 150 тыс. человек ежегодно (в настоящее время данный показатель составляет менее 25 тыс. человек) и повышение эффективности освобождения от наркотической зависимости как минимум до 30 % стойкой длительной ремиссии (в настоящее время – менее 3 %).

Краснодарский край стал одним из первых регионов, где для лечения наркологических больных был использован комплексный подход с применением современных лекарственных препаратов и новых реабилитационных методик.

Часть средств краевого бюджета регулярно выделяется на борьбу с распространением наркотиков. В многочисленных кубанских образовательных учреждениях работают специалисты: наркологи, психологи, педагоги, задача которых заключается в пропаганде здорового образа жизни и отказа от наркотиков.

Образовательные учреждения Краснодарского края активно организуют работу с противодействием наркомании используя различные методы: групповые просмотры студентами видеоматериалов на тему «Антинарко» и вредных привычек, с последующим осуждением и ответами на вопросы; лекции – встречи с привлечением представителей правоохранительных органов и медицинских работников; оформление стендов наглядной агитации по «Антинарко» и «Здоровому образу жизни».

В качестве инструмента борьбы с детской наркоманией активно используется спорт: открываются новые спортивные школы и дворцы спорта, проводятся дворцовые турниры. Регулярно проводятся спортивно-

массовые мероприятия под девизом "За здоровый образ жизни" и "Спорт против наркотиков". Студенты проходят педагогическую практику на спортивно-оздоровительных площадках по месту жительства с целью создания у молодежи установки на приоритетность здорового образа жизни.

В Краснодарском крае в качестве одной из мер профилактики наркомании осуществляется анонимное добровольное экспресс-тестирование учащихся образовательных учреждений.

Определение наркотика в организме с помощью экспресс-тестов позволяет с высокой степенью вероятности подтвердить или опровергнуть сомнения о привязанности к наркотикам и сделать это именно в тот момент, когда экспериментирование с психоактивными веществами не превратилось в болезнь и еще есть возможность повлиять на развитие ситуации.

Ученики десятых и одиннадцатых классов, давшие вместе с родителями письменное согласие на проведение тестирования, участвовали в нем добровольно и на условиях анонимности. Такие тестирования являются хорошей профилактикой немедицинского употребления психоактивных веществ в молодежной среде.

При получении положительного результата с согласия родителей (законных представителей) решается вопрос о дополнительном обследовании несовершеннолетнего и необходимости его наблюдения и лечения в наркологическом кабинете. Информация о результатах тестирования является конфиденциальной и третьим лицам не передается.

Таким образом, основные цели профилактической работы направлены на: формирование здорового поколения; уменьшение числа подростков, "экспериментирующих" с наркотическими веществами и употребляющих их; распространение среди подростков информации о том, к каким последствиям может привести

использование наркотиков; обучение подростков правильному поведению в различных жизненных ситуациях, в том числе и способам отказа от использования одурманивающих веществ при их предложении; определение возможных вариантов организации досуга подростков; выявление лиц из "группы риска"; работа с проблемным контингентом по профилактике наркомании и СПИДа. Привлечение же к преодолению проблемы наркотизации России структур гражданского общества не только будет способствовать ограничению произвола коррупционеров и наркопретупников, но и привлечения внимания к ней опытных специалистов из негосударственных структур для объективной оценки наркоситуации в стране и выработки комплексной политики по преодолению в нашем обществе этого социального зла.

Заключение

Проблема социализации личности в противоречивых условиях развития современной России стала одной из самых актуальных проблем, поскольку современная молодежь вступает в жизнь в весьма сложных условиях экономического и социального развития общества. Перед молодыми людьми стоит проблема адаптации к таким процессам, как безработица, платное обучение, и т.д. Именно в таких условиях должны быть сформированы ценностные ориентации и соответствующие формы поведения и сознания, способствующие осуществлению социальных и профессиональных ожиданий, направленные на легитимные формы преодоления последствий социально-экономического и духовного кризиса.

Множество этих факторов, а также негативных жизненных ситуаций, в которых оказывается молодой человек, особенно со слабо развитой, а может быть и утраченной в силу различных причин или еще не сложившейся социальной ориентации на положительные действия, создают предпосылки к девиантному поведению, механизмы которого чаще всего индивидуальны и также разнообразны, как многолико само человеческое общество.

Важным проявлением девиантного влияния на молодежь выступает рост тяжких форм девиации, в результате чего девиантного влияния на молодежь происходят важные изменения в ее сознании и поведении, которые проявляются в следующем;

- существенно трансформируется ее социальное самочувствие. В нем доминирует чувство опасности в связи с ростом молодежной девиации;

- в нежелании большинства молодых людей действовать органам правопорядка в борьбе с преступ-

ностью, и в работе по ее профилактике;

- не менее важным проявлением девиантного влияния на молодежь является проникновение в ее сознание и поведение элементов криминальной субкультуры;

- существенное значение имеет в современных условиях ослабление правовых регуляторов поведения молодежи. В первую очередь это связано с расширением правового нигилизма и формированием установки на допустимость правонарушений.

- на степень девиантного влияния существенно воздействует тип семьи, в которой росли молодые люди и подростки, а также уровень семейных доходов.

Процесс формирования девиантного поведения молодежи сопровождается разрушением общественно полезных отношений, связей одновременно по всем социальным каналам: отчужденность в семье дополняется отчужденностью в школе, социуме и т.д., в итоге социализация превращается из гуманистической, социальной в девиантную, асоциальную.

Одно из лидирующих мест среди других проблем российского общества занимает проблема наркомании, которая представляет угрозу социальной стабильности российского общества, национальной безопасности, физическому и моральному здоровью молодежи.

Наркомания затрагивает все сферы человеческой жизнедеятельности, препятствует духовному, эмоциональному, интеллектуальному развитию личности в связи с тем, что человеческое сознание сужается до удовлетворения только одной потребности – поиска и приема наркотиков. Наркоман представляет опасность для общества различными формами девиантного поведения, вытекающими из факта приобретения наркотиков и их употребления.

Среди основных мотивов начала наркотизации в

подростковом и юношеском возрасте, которые можно объяснить его социально-психологическими особенностями, А.Е. Личко выделил следующие: любопытство, стремление к подражанию, к получению острых ощущений, желание не отстать от друзей⁴⁷.

Удельный вес несовершеннолетних совершивших наркопреступления, в общем количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности в целом по России, сохранил стабильные тенденции роста (с 3,2% в 2010 году до 4,2% за 9 месяцев 2013 года).

Произошло, среди рассматриваемой категории лиц, значительное увеличение удельного веса наркоманов (с 2,4% в 2010 году до 13,9% за 9 месяцев 2013 г.), а также лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения (с 7,4% в 2010 году до 16,0% за 9 месяцев 2013 года).⁴⁸

В профилактической работе большое значение имеет выявление и исследование совокупности всех причин, побудительных мотивов, обстоятельств и действий личности или социальных групп, составляющих явные или скрытые механизмы их поведения, не соответствующего принятым в обществе нормам или правилам.

Мониторинг наркоситуации в России свидетельствует о наличии устойчивой тенденции к ее стабилизации, что стало возможным благодаря консолидации усилий субъектов антинаркотической деятельности и институтов гражданского общества по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, а также решений Президента Российской Федерации.

⁴⁷ Личко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркология: Руководство. Л., 1991.

⁴⁸ Статистическая отчетность МВД РФ (2006-2013 г.г.) Ф-494 кн. 14 .

Список рекомендуемой литературы

1. Арутюнян Н.Г. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков // Российский следователь. 2009. №1.
2. Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М. 1990.
3. Гаврилов В.Г. Современное представления о профилактике наркомании // Основы профилактики наркомании и наркопреступности. Белгород. 2008.
4. Динамика смертности от наркотиков в России за 2005-2012 годы. Официальные данные Бюро судебно-медицинской экспертизы. <http://www.ria.ru>
5. Ермаков Ю.М., С.А. Исаков и др. Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики взаимодействия. М. 2008.
6. Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в российской федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков за 9 месяцев 2013 года. Официальный сайт ФСКН России. www.fskn.gov.ru
7. Личко А.Е. Подростковая психиатрия. Л., 1985.
8. Личко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркология: Руководство. Л., 1991.
9. Овчинников В. Молодые волки против старых. Огонек. 2007. № 6.
10. Состояние правопорядка в РФ и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2008 г. Аналитические материалы. М. 2008.
11. Социально-экономическое положение России -2013г. Copyright © Федеральная служба государственной статистики.

12. Статистика ВИЧ/СПИД в регионах РФ. Портал "Здоровая Россия". ВИЧ-инфекция и СПИД в Краснодарском крае - 2013г. <http://www.hivkuban.ru>

13. Статистическая отчетность МВД РФ (2006-2013 г.г.) Ф-494 кн.

14. Россия в цифрах. 2008. Крат. стат. сб. / Росстат.. М., 2008.